

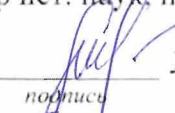
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет исторических и политических наук
Кафедра востоковедения

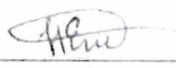
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК
Руководитель ООП
канд. ист. наук, доцент
 А. Г. Данков
« 15 » 06 20 20 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
КОНФУЦИАНСТВО В ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ КИТАЯ XX ВЕКА
(СУНЬ ЯТСЕН, МАО ЦЗЭДУН)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение

Ежелева Анастасия Владимировна

Руководитель ВКР
д-р ист. наук, профессор
 Л. И. Шерстова
подпись
« 15 » 06 20 20 г.

Автор работы
студент группы № 03610
 А. В. Ежелева
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	2
1 Основополагающие принципы этико-политического учения конфуцианства и их интерпретации.....	9
1.1 Основные принципы конфуцианства.....	9
1.2 Интерпретация основных принципов конфуцианства к концу XIX века.....	17
2 Конфуцианство в политической концепции Сунь Ятсена	24
2.1 Исторические условия формирования политических взглядов Сунь Ятсена ...	24
2.1 Роль конфуцианства в деятельности Сунь Ятсена	28
3 Конфуцианство в политической концепции Мао Цзэдуна	34
3.1 Конфуцианство в концепции Мао Цзэдуна в период до образования и в ранний период существования КНР	34
3.2 Конфуцианство в период культурной революции	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:	53

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. В настоящее время рост экономической и политической мощи Китайской Народной Республики продолжается, что резко изменяет статус страны на международной геополитической системе. Стремительный рывок современного Китая в группу мировых индустриальных лидеров диктует необходимость детального изучения внутренних общественно-политических процессов, происходящих в государстве.

Китайская цивилизация – одна из древнейших восточных цивилизаций, которая активно развивается. Китай сформировал совершенно отличающиеся от привычных нам традиции, образ мышления, язык и письменность. И именно конфуцианство стало тем ключевым элементом, который на протяжении двух с половиной тысячелетий направлял духовную жизнь Китая в историко-культурном отношении, подчеркивая ее особую роль в истории мировой цивилизации.

Конфуций и созданное им идеологическое учение является стержнем китайской культуры и составляет его важную основу. Конфуцианская идеология, главный образ, представляет собой ценностный организм, так как в основе лежит учение о высокой нравственности и морали. Дух конфуцианского нравственно-этического учения пропитывает все основы китайской культуры и питает их мощной нравственной силой. По этой причине, китайскую цивилизацию называют также высоконравственной цивилизацией.

Конфуцианство оказало огромное влияние на формирование основ политического менталитета китайцев. Оно является основанием традиционных политических устоев. Опираясь на идеи конфуцианства, формировались основные современные подходы к управлению страной и регулированию отношений в обществе, а также устанавливались единые правила воспитания, формировались принципы жизни китайцев, система ценностей и норм поведения. Идеи Конфуцианства стали тем фундаментом национальной культуры, который повлиял на выстраивание менталитета современной китайской нации и формирование национального характера.

На протяжении веков идеологические ценности занимали одно из первых мест в системе политической культуры Китая. Долгое время Китай управлялся не столько с помощью законов, сколько на основе системы идеологического воспитания и принуждения. Ориентированность правящих сил и широких масс на систему

идеологических ценностей, воплощенных в конфуцианстве, играло особую роль как в повседневной, так и в политической жизни Китая.

Следовательно, изучение конфуцианства является необходимым условием для понимания политической практики Китая в прошлые эпохи и понимания политической жизни современного Китая. Анализ модернизации конфуцианства в политической культуре Китая даст целостное представление о господствующих идеологических ценностях в китайском обществе. В данной работе автор стремится показать важность изучения основ традиционной культуры Китая для понимания внутренних общественно-политических процессов, происходящих в государстве.

Степень изученности темы. Переходя к вопросу изученности данной темы, следует отметить, что тема о роли конфуцианства в формировании китайского государства и общества всегда привлекала внимание ученых и ныне остается предметом дискуссий, учитывая ту роль, которую оно играет и в современном Китае. Тему конфуцианства рассматривают с большой заинтересованностью как в России, так и за рубежом. Изучая специфические черты развития Китая, отечественные исследователи в 70-х гг. XX в. обратились к духовной составляющей китайской цивилизации. В Институте Дальнего Востока (Москва) был сформирован специальный отдел по изучению традиций и духовной культуры Китая. Крупнейшим специалистом по изучению данной проблематики в России является Л.С. Переломов¹. В его исследованиях был проведен комплексный анализ жизни и воззрений Конфуция, была прослежена судьба конфуцианского учения, его влияние на политическую культуру стран так называемого «конфуцианского культурного ареала».

Среди отечественных исследователей также необходимо отметить работы Л. С. Васильева, И. И. Семененко, Л. П. Делюсина, А. И. Кобзева, В. В. Малявина, Д. Е. Мартынова, М. Л. Титаренко² и др. Авторы, прослеживая историческую судьбу

¹ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. 704 с.

Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. 431 с.

Конфуций «Лунь юй» : Исслед., пер. с кит., коммент. Л. С. Переломова ; Факс. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си; РАН. Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 1998. 588 с.

² Васильев Л. С. История религий Востока. М. : Книжный дом «Университет», 2000. 425 с.

Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Издательская фирма «Восточная литература», 2001. 488 с.

Конфуций. Я верю в древность ; сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. М. : Республика, 1995. 382 с.

Конфуцианство в Китае : проблемы теории и практики / отв. ред. Л. П. Делюсин. М. : Наука, 1982. 264 с.

Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М. : Вост. лит., 2002. 606 с.

Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм: Из истории социально-политической теории и практики Китая в XX веке. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. 363 с.

конфуцианства, исследуют биографию Конфуция, исторические и бытовые условия его жизни, творческий путь и политическую карьеру; дают анализ конфуцианских текстов, а также их перевод с передачей стилистических особенностей и смысловых тонкостей понятий. Они рассматривают в историческом аспекте роль и место конфуцианства в модернизации Китая.

Кроме этого, важно обратить внимание на книги С.Л. Тихвинского «Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ»³, «Движение за реформы в Китае в конце XIX века»⁴. В них были изучены исторические условия формирования политических взглядов Сунь Ятсена, рассмотрены основные идеи и планы Сунь Ятсена относительно дальнейших преобразований по развитию Китая и подъему благосостояния народа.

Много работ посвящены теме маоизма. Для понимания сущности данного учения необходимо рассмотреть такие работы, как книги М.И. Сладковского «Идейно-политическая сущность маоизма»⁵, Д.А. Волкогонова «Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма»⁶, а также исследования Не Юаньдун «Новое понимание философских идей Мао Цзэдуна»⁷ и Ф.М. Бурлацкого «Мао Цзэдун и его наследники»⁸. В данных книгах содержится материал, который необходим для понимания формирования идеологии, которая получила название «маоизм», и места в нем конфуцианства, а также для понимания политики, проводимой Мао.

Из зарубежных работ немаловажное значение оказала книга профессора Яо Синьчжуна «Введение в конфуцианство»⁹, в которой он представляет конфуцианство как традицию со многими измерениями и дает более ясное представление о том, как конфуцианство функционировало в прошлом и что оно означает в настоящем. В дополнение, была изучена книга Ронни Литтлджона, профессора философии и директора Цетра азиатских исследований Белмонтского университета в Нэшвилле, «Конфуцианство.

Малявин В. В. Конфуций. 4-е изд. М. : Молодая гвардия, 2010. 357 с.

Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. М. : Республика, 1999. 240 с.

³ Тихвинский С. Л. Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ // Предисловие ко второму изданию «Избранных произведений» Сунь Ятсена. М. : Наука. Гл. ред. Вост. лит., 2006. 388 с.

⁴ Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века ; Ин-т востоковедения АН СССР. 2-е изд., доп. М. : Наука., 1980. 360 с.

⁵ Идейно-политическая сущность маоизма [Электронный ресурс] ; ред. М.И. Сладковский. АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. М. : Наука., 1977. 443 с. URL: <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm> (Дата обращения: 22.06.2019).

⁶ Волкогонов Д. А. Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма [Электронный ресурс] / Д. А. Волкогонов. М. : Воениздат, 1981. 242 с. Доступ из сайта библиотеки «Милитера» («Военная литература») – URL: http://militera.lib.ru/research/volkogonov_dv02/index.html (Дата обращения: 07.04.2020).

⁷ Не Юаньдун. Новое понимание философских идей Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Не Юаньдун ; пер. с кит. В. Г. Бутова // Вопросы философии: Научно-теоретический журнал. 2007. № 5. С. 136-146. Доступ из общедоступной библиотеки Санкт-Петербурга – URL: <https://spbib.ru/catalog/-/books/12229758-novoye-ponimaniye-filosofskikh-idey-mao-tsz-eduna> (Дата обращения: 08.04.2020).

⁸ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Международные отношения, 1979. 400 с.

⁹ Yao, Xinzhong. An Introduction to Confucianism. Cambridge. : Cambridge University Press., 2000. 344 p.

Вступление»¹⁰, в которой он рассмотрел конфуцианство с самых ранних истоков до настоящего времени, уделяя особое внимание учению Конфуция, становлению классического конфуцианства, влиянию конфуцианства при династии Хань, а также смешению конфуцианства с другими мировоззрениями и его ответами на вызовы со стороны западных политических учений.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление трансформаций конфуцианской мысли в XX века.

Для реализации данной цели необходимо решение **следующих задач**:

- 1) Изучить основные принципы этико-политического учения конфуцианства;
- 2) Определить состояние конфуцианства в китайском обществе в конце XIX-начала XX вв;
- 3) Выявить причины трансформации конфуцианства;
- 4) Рассмотреть политические концепции Сунь Ятсена и Мао Цзэдуна;
- 5) Дать анализ роли конфуцианства в их деятельности;
- 6) Показать синтез конфуцианских и западных идей в политических концепциях Сунь Ятсена и Мао Цзэдуна;
- 7) Произвести анализ взаимоотношений, влияний и противостояний идеологем и принципов, используемых китайскими политическими деятелями и конфуцианством.

Объектом данного исследования является политическая культура Китая. **Предметом** научной работы является модернизация конфуцианства в политической культуре Китая в первой половине XX века.

Хронологические рамки исследования обозначены периодом конца XIX – 70-х годов XX вв. Выбор нижней границы объясняется возникновением переломного момента в истории Китая и формированием революционной ситуации в стране. Верхняя граница обусловлена окончанием проведения «культурной революции», которая должна была избавить страну от пережитков старого, а именно от конфуцианства с его акцентами на традиции и правила, и завершить работу по формированию идеологического режима, основанного на «идеях» Мао Цзэдуна.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования данной работы является принцип историзма, что обеспечивает всесторонний анализ источникового материала и понимание его ценности. Использование этого принципа, позволило рассмотреть модернизации конфуцианства во взаимосвязи с процессами,

¹⁰ Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. 232 p.

происходившими в китайском обществе в контексте его исторического развития. Цивилизационный подход позволил понять специфику Китая и конфуцианства как объектов исторического познания, игравших самостоятельную историческую роль.

Методы исследования – это, прежде всего, *общенаучные* методы анализа и синтеза. Был проанализирован большой объем информации по вопросу трансформации конфуцианской мысли в Китае. Среди *специальных* методов использовались *сравнительно-исторический*, *историко-генетический* и *структурно-функциональный*. *Сравнительно-исторический* метод позволил сравнить роль конфуцианства в период Синьхайской революции, в период становления коммунистической партии и образования нового государства, а также в период «культурной революции». *Историко-генетический* метод применялся при изучении основных идеологических ценностей, воплощенных в конфуцианстве и их влиянии на формирование новых идеологических режимов в Китае в первой половине XX века. Используемый *структурно-функциональный* метод, был необходим для выявления основных идей конфуцианства, которые повлияли на формирование политических мыслей Сунь Ятсена и Мао Цзэдуна.

Источниковая база исследования. Важными источниками стали *партийно-государственные документы*, включающие материалы VII Всекитайского съезда КПК¹¹, на котором был принят новый устав, предусматривающий, что во всей своей работе партия руководствуется идеями Мао Цзэдуна, которые представляют собой единство теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции, а также Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде¹², в котором были обозначены теории и практики «культурной революции». Особое внимание необходимо было также уделить «Программе государственного переустройства» Сунь Ятсена¹³, с которой он выступил в 1924 году и в основе которой были «три народных принципа»: *национализма, демократии и народного благосостояния* и «конституции пяти властей».

Источники личного происхождения. Для изучения развития политической мысли Сунь Ятсена в первую очередь была изучена книга «Избранные произведения Сунь

¹¹ VII Всекитайский съезд КПК [Электронный ресурс] // China Internet Information Center (ЦИС). 10.09.2002. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950970.htm (Дата обращения: 25.03.2020).

¹² Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК (林彪在中国共产党第九次全国代表大会上的报告) [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html> (дата обращения 23.03.2020).

¹³ Программа государственного переустройства Китая 1924 г. [Электронный ресурс] // Всеобщая история государства и права. 2014. Доступ из б-ки Пашкова Романа по источникам права – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1868> (Дата обращения: 28.03.2020).

Ятсена»¹⁴, в которой собраны статьи, лекции, речи и другие работы политического, философского и экономического характера, в том числе, самая крупная работа Сунь Ятсена «Три народных принципа». Только изучая личные записи, можно проанализировать политические идеи и концепции, не смешивая с посторонней субъективной оценкой, которая нередко искажает информацию. Для изучения политических взглядов Мао Цзэдуна необходимо было рассмотреть один из главных источников, которым является книга «Мао Цзэдун. Избранные произведения в 4-х томах»¹⁵. В них собраны основные высказывания Мао Цзэдуна, его главные труды и статьи. Данный источник поспособствует пониманию основных политических взглядов Мао Цзэдуна на внутреннюю и внешнюю политику Китая.

Литературные памятники. Основными источниками в ходе написания работы были одни из древнейших литературных памятников конфуцианства: сборник «Лунь юй»¹⁶, в котором записаны беседы Конфуция с его учениками об идеале совершенного человека и книга «Конфуцианское четверокнижие» («Сы Шу») ¹⁷, которая представляет собой свод конфуцианских канонических текстов, оказавших огромное влияние на духовную культуру Китая и считавшихся основой классического конфуцианского образования. Для изучения идей Конфуция и рассмотрения основных принципов этико-политического учения были также изучены такие литературные памятники как «Конфуций. Суждения и беседы»¹⁸ и «Конфуций. Я верю в древность»¹⁹.

Справочная литература. Крупнейшим научным проектом начала 2000-х гг. Института Дальнего Востока РАН явилась энциклопедия «Духовная культура Китая»²⁰, аналогов которой нет в мировом китаеведении. Духовная культура Китая – самое подробное из существующих на русском языке энциклопедических изданий, посвященных китайской цивилизации. Большинство отечественных китаеведов второй половины XX – начала XXI в. участвовали в создании данного проекта, среди них

¹⁴ Сунь Ятсен. Избранные произведения : перевод / Сунь Ятсен; Отв. Ред. С. Л. Тихвинский. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1985. 781 с.

¹⁵ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения. [Текст] / Мао Цзэ-дун. Пекин. : Изд-во лит-ры на иностр. языках., 1967-1969.

¹⁶ Конфуций «Лунь юй» : Исслед., пер. с кит., коммент. Л. С. Переломова ; Факс. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си; РАН. Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 1998. 588 с

¹⁷ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. 431 с.

¹⁸ Конфуций. Суждения и беседы [Текст] / Конфуций ; пер. с китайского П. С. Попова. СПб. : Азбука, 2012. 216 с.

¹⁹ Конфуций. Я верю в древность / Конфуций ; сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. М. : Республика, 1995. 382 с.

²⁰ Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. Лит., 2006.

главный редактор М.Л. Титаренко, его заместители: А.И. Кобзев и А.Е. Лукьянов, а также Л.С. Переломов и др. Особое значение для исследования имели том 2, в котором было рассмотрено этико-философское учение конфуцианство, и том 4, объединивший такие составные части духовной культуры как историческая мысль, политическая и правовая культуру. При изучении политической культуры новейшего времени во второй части тома 4 была проанализирована статья Д.А. Смирнова «Теория новой демократии Мао Цзэдуна»²¹, в которой автор рассказывает об основных положениях теории «новой демократии», выдвинутой Мао Цзэдуном в 1937 году в качестве программы объединения вокруг КПК всех патриотических сил китайского общества на борьбу за национальное освобождение страны и послевоенное устройство и развитие.

Из зарубежных работ незаменимым источником является работа Яо Синьчжуна «Энциклопедия конфуцианства»²², которая представляет конфуцианство в целом - с 1235 записями - дающими полную информацию о его истории, доктринах, ритуалах, терминологии, а также об адаптации, трансформации и новом мышлении, происходящем в Китае.

Художественная и научно-популярная литература. В работе была использована одна потрясающая книга, написанная одним из самых популярных и талантливых авторов современного Китая Юй Хуа «Десять слов про Китай»²³. Она представляет собой воспоминания автора о своём детстве, которое пришлось на очень страшный и противоречивый этап в развитии Китая. Эта книга является отличным источником для понимания такого явления как «культурная революция». Немаловажное значение имела книга В.Я. Сидихметова «Китай: страницы прошлого»²⁴, в которой автор на основе литературных и документальных источников рассказывает об обычаях, нравах, семейном укладе, поверьях и обрядах китайского народа в период правления династии Цин (XVII – начало XX в.).

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

²¹ Смирнов Д. А. Теория новой демократии Мао Цзэдуна / Д. А. Смирнов // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. /гл. ред. М.Л.Титаренко ; Т. 4 : Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л.Титаренко и др. ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2009. С. 303–307.

²² Routledgecurzon encyclopedia of Confucianism / ed. by Xinzhong Yao. – London ; New York : RoutledgeCurzon, 2003. 480 p.

²³ Юй Хуа. Десять слов про Китай / Хуа Юй; пер. с кит. Р.Г. Шапиро. М. : Астрель, 2012. 220 с.

²⁴ Сидихметов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2010. 544 с.

1 Основополагающие принципы этико-политического учения конфуцианства и их интерпретации

1.1 Основные принципы конфуцианства

Китай представляет собой самостоятельную цивилизацию. Китайская цивилизация по продолжительности и непрерывности своего существования не имеет аналогов в современной истории. Традиционная система ценностей китайского этноса также является собой комплекс установок, складывавшийся в течение многих столетий и просуществовавший тысячелетия. На развитие китайского общества, государственно-правовой системы в течение многих столетий большое влияние оказывало конфуцианство, которое занимает особое место в культуре Китая. Именно в конфуцианстве были сформулированы те морально-нравственные ценности, которые оказали глубокое и ни с чем несравнимое влияние на китайскую культуру. Конфуцианство – базис китайской культуры, её основная ценность, которая определяет преемственность всей китайской цивилизации.

Конфуцианство возникло в Древнем Китае на рубеже 6-5 вв. до н.э. Оригинальное название этико-философского учения «жусюэ» (儒学, дословно переводимое как «учение образованных людей») не содержит в себе имени своего создателя, что отражает исходную установку «передавать, а не создавать, верить древности и любить ее». Основы всего китайского образа жизни, именуемые конфуцианскими, были заложены задолго до Конфуция. Сам Конфуций отмечал, что он не «создавал», а только «передавал» потомкам традиции великих мудрецов древности²⁵. «Я передаю, а не творю. Верю в древность и люблю её», - сказано в сборнике изречений и бесед Конфуция «Лунь Юй»²⁶. Тем не менее, заслуга отбора и внедрения важнейших норм и традиций раннего Китая принадлежит Конфуцию, поэтому их называют конфуцианскими.

«Лунь Юй» (论语, «Беседы и суждения») – это главная книга конфуцианства, составленная учениками Конфуция из кратких заметок, фиксирующих высказывания, поступки учителя, а также диалоги с его комментариями. Она является основным,

²⁵ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. М. : Издательская фирма «Восточная литература», 2001. С. 94-95.

²⁶ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С. 180.

базовым источником для изучения идеологии нравственного воспитания в конфуцианском учении²⁷.

После своего возникновения конфуцианство сразу стало очень влиятельным политическим течением, а во II в. до н. э. официально было провозглашено государственной идеологией Китайской империи. Основы учения Конфуция были выражены в высказываниях о человеке, обществе и государстве. Конфуций хотел, прежде всего, донести до сознания людей (в первую очередь своих учеников и правителей) путь грамотного управления государством, основа которого – этические и моральные ценности.

Особое значение он уделял принципу гуманности и человеколюбия, считал, что этот принцип является корнем общественных отношений, основой стабильности, мира и процветания государства, семьи и отдельных людей. Он развивал свое учение вокруг двух основных тезисов: «добро можно учить и познавать», «общество может быть в гармонии и мире только под руководством мудрости»²⁸. Его особая формула: «то, чего не желаешь себе, не делай другим». Золотое правило этики и морали, которое известно китайской цивилизации на протяжении более 2000 лет. Поэтому, главными задачами учения было упорядочение отношений между правителями и подчинёнными, рассмотрение вопросов моральных качеств, которыми должны обладать правители и подданные и т. д.

Конфуцианство можно рассматривать и как религиозно-политическую систему, которая утверждала в Китае устойчивую государственную систему. Эта система основывалась на почитании традиций, на представлениях о сопричастности индивидуума обществу-государству, которое объединяется вертикальной структурой «семья-император-Небо». Культ верховного правителя – «сына Неба» и «отца народа», которому необходимо было беспрекословно повиноваться, стал важнейшей особенностью исторического развития Китая²⁹. «Поднебесная империя» («Срединное государство»), управляемая китайским императором – «сыном Неба», трактовалась в конфуцианстве как центр бесконечной Вселенной, вершина необъятного мира, воплощение священной воли Неба, средоточие высокой истины, мудрости, знания и культуры³⁰.

²⁷ Шерстова Л. И. Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значения для современности [Электронный ресурс] / Л. И. Шерстова, Ван Гохун // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 172-177. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000620008> (Дата обращения: 20.02.2020).

²⁸ Yao, Xinzong. An Introduction to Confucianism .Cambridge : Cambridge University Press., 2000. С. 26.

²⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия Т.2. Мифология. Религия / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. Лит., 2006. С. 190.

³⁰ Васильев Л. С. История религий Востока. М. : Книжный дом «Университет», 2000. С. 308.

Все управление государством, равно, как и обществом, должно базироваться на «ли» (礼, «правила поведения, ритуалы»), соблюдению которых Конфуций придавал особое значение. «Ли» представляет собой соединение моральных и правовых норм. Конфуций рассматривал ритуал как естественный закон, который нелегко соблюдать³¹. Учение Конфуция о ритуалах формирует принципы взаимоотношений между людьми, а также принципы поведения каждого отдельного индивида. Ритуалы включают в себя поведение, которое указывает на моральную целесообразность, благопристойность и культурный этикет в отношениях и церемониях³².

Другие основополагающие идеи конфуцианской традиции включают: «жэнь» (仁, «человеколюбие», «гуманность», «человечность»), «вэнь» (文, «духовная культура»), «дэ» (德 «добродетель», «мораль», «нравственность», «верность», «долг»), «сяо» (孝, «сыновья почтительность» к родителям и предкам, уважение к старшим), «дао» (道, «путь»). Эти понятия были и остаются ядром традиционной духовной культуры. Именно они были положены в основу конфуцианского учения³³.

Центральным элементом морально-этического учения Конфуция является принцип «жэнь». Он воплощает в себе все лучшие нравственные ценности и нормы поведения человека: милосердие, сдержанность, доброту, сострадание, любовь к людям, правдивость и искренность³⁴. Конфуций подкрепляет свое учение тем, что «жэнь» приходит через самосовершенствование и соблюдение ритуалов. Для Конфуция соблюдение ритуалов было способом развития человечности. Дисциплинирование людей с помощью ритуалов должно было привести к духовному преображению. Конфуций признавал, что путь к «жэнь» требует силы и усилий³⁵.

Обращаясь к «вэнь», как указано в «Лунь Юй», - это то, что человек приобретает в процессе обучения. Согласно Конфуцию, каждый человек должен овладеть духовной

³¹ Моисеева О. Г. Влияние конфуцианства на конституционное развитие Китая в XX веке [Электронный ресурс] / О. Г. Моисеева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 1(7). С. 78-81. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35254756> (Дата обращения: 24.03.2020).

³² Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. P. 27-28.

³³ Моисеева О. Г. Влияние конфуцианства на конституционное развитие Китая в XX веке [Электронный ресурс] / О. Г. Моисеева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 1(7). С. 78-81. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35254756> (Дата обращения: 24.03.2020).

³⁴ Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность [Электронный ресурс] / О. Долгих // Вестник ЧелГУ. 2003. №1. С. 101-110. Доступ из науч. электрон. б-ки eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (Дата обращения: 27.03.2020).

³⁵ Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. P. 29-30.

культурой предков³⁶. Готовность учиться у других людей имеет решающее значение для самосовершенствования. Самосовершенствование – это не просто обучение по книгам, оно также включает в себя развитие характера, развитие талантов и усовершенствование самой человеческой природы в себе. То, что необходимо – это любовь к обучению.³⁷ «Жэнь» и «вэнь», по мнению глубокого знатока конфуцианства Л.С. Переломова, это два важнейших понятия учения Конфуция.

Выполнение ритуалов «ли» и следование по пути человечности «жэнь» должны были обеспечить в Поднебесной мир, гармонию, благополучие и счастливое будущее. В основании конфуцианской модели социальных отношений лежало убеждение в возможности достижения благоденствия для государства и народа через неукоснительное следование конфуцианским нормам³⁸.

Конфуций являлся сторонником патерналистского государства, в котором существовал культ императора, выступавшего в качестве отца для своих подданных. Являясь сторонником ненасильственных методов правления, Конфуций призывал правителей, чиновников и подданных основывать свои взаимоотношения на началах добродетели «дэ» (德). Прежде всего, он обращался к правящим слоям общества, поскольку соблюдение ими требований добродетели играет решающую роль и предопределяет господство норм нравственности в поведении подданных. Не принимая насилие, Конфуций утверждал: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа (подобна) ветру; мораль низкого человека (подобна) траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер»³⁹.

Согласно Конфуцию, основная добродетель подданных состоит в преданности правителю, в послушании и почтительности ко всем «старшим». Следовательно, важным элементом в понимании концепта конфуцианства является понятие «сяо» (孝, «сыновья почтительность») - совокупность норм поведения между «младшими и старшими», «почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям», а также уважение к

³⁶ Бычкова Т.А. Культура традиционных обществ Китая и Японии : учебное пособие к специальному курсу лекций. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 15.

³⁷ Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. P. 31.

³⁸ Духовная культура Китая: энциклопедия Т.2. Мифология. Религия / гл. ред. М.Л. Титаренко ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. Лит., 2006. С. 190.

³⁹ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С.202

старшим по возрасту («Лунь Юй») ⁴⁰. «Сыновью почтительность» можно считать основополагающей ценностью политического понимания конфуцианства, а также его социальной и этической мысли. В семье человек учится обращаться с другими людьми, и это переносится на жизнь в обществе и в государстве. В китайской культуре институт семьи является основой хорошо организованного и цивилизованного общества. Действительно, отношения между правителем и подданным часто воспринимаются как семейные, правитель должен заботиться обо всех своих подданных, как отец заботится о своих детях. Отмечается, что Конфуций считал, что принцип «сыновней почтительности» является важным составляющим в осуществлении хорошего правления⁴¹.

С детства китайцу внушалась мысль о том, что в «большой семье» отеческая власть принадлежит императору, а в «малой», членом которой он является – главе семьи. Китайская нравственность строится на «сыновней почтительности». «Для императора на его престоле и для простого рабочего в его хижине, - писал в начале XX в. П. Лоуэль в книге «Душа Дальнего Востока», - все держится на идее семейного родства. Империя представляет собой одну большую семью, семья является маленьким государством»⁴². Следовательно, социальный порядок в государстве, как и в семье, основывался на принципе покорности, согласно которому старшие должны управлять, младшие – подчиняться и быть объектом заботы. В основном трактате Конфуция «Лунь Юй» («Беседы и суждения») доказывается вечность отношений господства одних и подчинения других. Каждому необходимо знать свое место в обществе, где государь должен быть государем, подданный – подданным, отец – отцом, а сын – сыном⁴³.

Таким образом, концепция «сяо» активно внедрялась официальным конфуцианством в народное сознание на протяжении десятков веков и влияла на формирование национального характера народов всего региона⁴⁴.

Кроме этого, Конфуций выступал за существование различных форм собственности, в том числе и коллективной собственности крестьянских общин. Так как

⁴⁰ Иванова М. В. Трансформация понятийных способностей основных категорий конфуцианства [Электронный ресурс] / М. В. Иванова, С. А. Баландина // Молодой ученый. 2015. № 18. ч. 5. С. 517-520. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000518792> (Дата обращения: 25.03.2020)

⁴¹ Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. P. 25.

⁴² Сидихметов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2010. С. 392.

⁴³ Бондарева В. В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966-1976) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 9 (99). С. 33-35. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141537> (Дата обращения: 28.03.2020).

⁴⁴ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.) / Л. С. Переломов. М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 450.

производственной единицей в течение двух тысячелетий являлась семья, то сама структура общества способствовала преобладанию коллективного начала над личностью. Интересы семьи, группы всегда ставились выше личностных⁴⁵.

Конфуций обращает особое внимание на необходимость преодоления процессов поляризации богатства и бедности среди населения. «Когда богатства распределяются равномерно, — отмечал он, — то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир (в отношениях между верхами и низами) не будет опасности свержения (правителя)»⁴⁶. Конфуций считал, что преодолеть социальное неравенство и несправедливость можно путем морально-этического воспитания людей, путем внутреннего совершенствования личности. Если угнетатель и угнетенные, эксплуататор и эксплуатируемые, правитель и его подданные будут придерживаться установленных морально-этических принципов, то в государстве, согласно учению Конфуция, восторжествует гармония и справедливость⁴⁷.

Идея социальной гармонии – древняя китайская идея, возвеличенная Конфуцием, которая стала со временем восприниматься как конечная цель, как идеальное воплощение Порядка. Одной из самых характерных черт конфуцианского мышления и связанных с ней представлений об обществе и государстве является иерархичность. В конфуцианской традиции общество и государство всегда отождествлялось с семьей, равенство в которой не могло существовать. Общество и государство образуют строго иерархизированную пирамиду, в которой практически не может быть двух индивидуумов, равных по своему социальному статусу⁴⁸. Именно благодаря иерархии общественных отношений конфуцианство ставит своей целью обеспечение гармоничного коллективного порядка в обществе и избежание конфликтов⁴⁹.

Одно из центральных проблем управления обществом в учении Конфуция занимает учение о «цзюньцзы» («благородном муже»). Согласно конфуцианскому учению, китайское общество делилось на «благородных мужей» (цзюньцзы), обладающих высокими морально-этическими качествами, и «ничтожных людей» (сяожэнь),

⁴⁵ Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.) / Л. С. Переломов. М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С.450.

⁴⁶ Конфуций. Я верю в древность ; сост., перевод и коммент. И.И. Семененко. М. : Республика, 1995. С. 144.

⁴⁷ Сидихметов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2010. С. 168.

⁴⁸ Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность [Электронный ресурс] / О. Долгих // Вестник ЧелГУ. 2003. №1. С. 101-110. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (Дата обращения: 27.03.2020).

⁴⁹ Просеков С. А. Конфуцианство: духовное начало и экономическое процветание [Электронный ресурс] / С. А. Просеков // Финансы: Теория и Практика. 1999. №3. С. 72-79. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-duhovnoe-nachalo-i-ekonomicheskoe-protsvetanie> (Дата обращения: 15.02.2020).

управляемых этой элитой. «Благородный муж» отождествляется с членом правящей элиты, чиновником. Выдвижение людей для занятия государственных должностей должно происходить на основе добродетельности, учености, личных качеств человека, а не определяться принадлежностью к родовой аристократии.

«Благородный муж» должен обладать пятью добродетелями: 1) гуманностью, человеколюбием («жэнь», 仁); 2) нормами поведения («ли», 禮); 3) долгом («и»); 4) мудростью и знанием («чжи», 智); 5) верностью («синь», 信). А также он должен обладать духовной культурой («вень»), быть преданным государственным делам, неуклонно соблюдать правила⁵⁰.

Категория «и», совмещая в себе значения «долг», «справедливость», «ответственность», «добропорядочность», «правильность», передает способность человека подчинить свои субъективные потребности объективным требованиям и свой внутренний мир – общественному долгу. Категория «чжи» определяет всю умственно-гносеологическую деятельность человека: степень эрудированности и образованности, а также такие важные качества, как проницательность, умение разбираться в людях и обладать аналитическими способностями. Вопрос о знании и его источнике Конфуций сводил к изучению древних книг и заимствованию опыта предков. Основным методом получения знаний он считал обучение, а источником их - древние предания и летописи. Категория «син» включает несколько понятий: от преданности стране, государю, начальнику, отцу, до верности собственным убеждениям и словам⁵¹.

Конфуций поднял значение управляющих в системе управления обществом с помощью образа «цзюньцзы». Именно они в конфуцианской модели государства являлись носителями правил и воплощением их, что в большой степени развязывало им руки. Наделяя образ такими качествами, как человеколюбие, добродетель, справедливость и т. д., Конфуций обеспечивал себе право на внедрение в сознание общества понятия «цзюньцзы» в качестве социально этического идеала, авторитета, подчинение которому непререкаемо. Говоря об образцовых людях («цзюньцзы»), Конфуций отмечал, что они «широко изучают культуру, дисциплинируют это обучение посредством соблюдения ритуалов ли и при этом могут оставаться на верном пути, не отклоняясь от него». И если

⁵⁰ Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность [Электронный ресурс] / О. Долгих // Вестник ЧелГУ. 2003. №1. С. 101-110. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-traditsii-i-sovremennost> (Дата обращения: 27.03.2020).

⁵¹ Там же.

те, кто занимает высокое положение будут бережно относиться к правилам «ли», то простыми людьми будет легко управлять, потому что они будут почтительны.

Особое внимание в этико-политическом учении уделяется идее покорности. Идея покорности пронизывает все конфуцианские догмы: сын подчиняется отцу, жена – мужу, нижестоящий чиновник – вышестоящему, а все вместе – правителю⁵². Именно постулат беспрекословного подчинения и послушания низших слоев высшим считался в конфуцианстве залогом спокойствия, процветания и нравственного здоровья нации. По этой причине он широко использовался в китайской социальной практике правителями различных династий. Эта идея также нашла свое отражение в понятии «чжун» («преданность»).⁵³

Таким образом, в конфуцианстве основное место занимают вопросы этики, морали, нравственной природы человека, а также принципы управления государством. Конфуций разработал целую систему морально-этических догм и норм поведения человека, которые оказали огромное влияние на формирование традиционных политических устоев китайской цивилизации. По мнению многих исследователей, под влиянием конфуцианства сложились следующие особенности общественных и интеллектуальных отношений и норм поведения. Первая – преобладание обязанностей, долга над правами человека. Вторая – управление строится не на основе законов, а на основе добродетели, что позволяет сохранить гармонию и сплоченность общества. Третья – тесная связь между прошлым и настоящим, сохранение достижений китайской цивилизации. Четвертая – критическое отношение к западным ценностям.

Конфуцианская идеология, главный образ, представляет собой ценностный организм, так как в основе лежит учение о высокой нравственности и морали. Целостность конфуцианского учения во многом обеспечила постоянство передачи традиций политической культуры от одного поколения к другому. В процессе развития китайского общества конфуцианские принципы не только сохранялись, но и дополнялись такими идеями, которые совершенно не меняли его первоначальной сути⁵⁴.

⁵² Сидихметов В. Я. Китай: страницы прошлого. Смоленск : Русич, 2010. С. 169.

⁵³ Бондарева В. В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966-1976) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 9 (99). С. 33-35. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141537> (Дата обращения: 28.03.2020).

⁵⁴ Ракитянский Н. М. , Сунь Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Часть 2 [Электронный ресурс] / Н. М. Ракитянский, Сунь Цзыци // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. №5. С. 64-86. Доступ из науч. электрон. б-ки

1.2 Интерпретация основных принципов конфуцианства к концу XIX века

Конфуцианство явилось наиболее мощной и долговечной традицией Поднебесной, сформировавшись окончательно к XI веку. Однако невозможно полагать, что пройдя такой большой путь развития, оно осталось цельной и непротиворечивой концепцией⁵⁵. На протяжении своего развития конфуцианское учение постепенно эволюционировало, оно активно взаимодействовало с традиционными общественно-политическими представлениями и школами⁵⁶.

Развитие китайской цивилизации привело к возникновению в эпоху Сун (960-1279) грандиозного культурного явления, известного на Западе под именем «неоконфуцианство», что стало одним из кардинальных событий в эволюции общественно-политических идей Китая. Под неоконфуцианством обычно понимается период в несколько сотен лет, начинающийся с одиннадцатого века и продолжающийся до проникновения западной идеологии в Китае в середине девятнадцатого века. Неоконфуцианство – учение, синтезировавшее в себе идеи конфуцианства, даосизма и буддизма. Именно неоконфуцианство окончательно сформировало то, что принято называть духовной культурой традиционного Китая. До знакомства с Западом и обретения своего современного состояния Китай был страной, в которой господствовала неоконфуцианская идеология. Поэтому большинство исследователей и на Западе, и на Востоке (прежде всего в Японии и на Тайване), стремясь к пониманию нынешней судьбы Среднего государства, обращают свои взоры к неоконфуцианству как источнику духовных традиций, социально-политических установок, психологических стереотипов, до сих пор оказывающих влияние на умы китайского народа⁵⁷.

В условиях возрастания популярности буддизма и даосизма невозможно было оставить конфуцианскую традицию неизменной. Последователи конфуцианства, боясь потери главенствующей роли своего учения, пошли на уступки. Главное отличие новой доктрины от аутентичной в более широком спектре рассматриваемых вопросов: неоконфуцианство претендует на полное описание мира во всех его аспектах, начиная с

«eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kontseptualnogo-modelirovaniya-kitayskogo-politicheskogo-mentaliteta-chast-2> (Дата обращения: 17.03.2020).

⁵⁵ Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм: Из истории социально-политической теории и практики Китая в XX веке. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. С. 4.

⁵⁶ Ракитянский Н. М. , Сунь Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Часть 2 [Электронный ресурс] / Н. М. Ракитянский, Сунь Цзыци // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2016. №5. С. 64-86. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kontseptualnogo-modelirovaniya-kitayskogo-politicheskogo-mentaliteta-chast-2> (Дата обращения: 17.03.2020).

⁵⁷ Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства. М. : Вост. лит., 2002. – С 5.

космологии и заканчивая культурой. Еще одним отличием является более прикладной характер. Принципы рассматриваемой традиции становились масштабнее в своем практическом применении.

Основоположником неоконфуцианства стал Чжоу Дуньи (1017-1073). Именно Чжоу Дуньи положил начало учению «ли сюэ» (理学, «учение о принципах»), которое стало философским ядром сунского неоконфуцианства. В своей работе «Изъяснение «Плана Великого передела» Чжоу Дуньи использует идеи конфуцианства, даосизма и буддизма, оказавшие значительное влияние на Китай периода его жизни, находит тождественность в категориях, присущих разным доктринам⁵⁸.

Неоконфуцианство впоследствии было развито великим сунским конфуцианцем Чжу Си (1130-1200 гг.), который осуществил синтез конфуцианских канонических текстов. Его самая большая заслуга в том, что именно благодаря его комментариям к «Четверокнижию» конфуцианство стало более масштабно проникать в массовое сознание не только китайцев, но и жителей всей Восточной и Юго-восточной Азии. «Четверокнижие» включает четыре произведения: «Да сюэ» («Великое учение»), «Чжун юн» («Следование середине»), «Лунь юй» («Суждения и беседы») и «Мэн-цзы»⁵⁹. Научный подвиг философа, комментатора, литератора и текстолога Чжу си заключается в том, что он, составив «Четверокнижие» с постатейными пофразовыми разъяснениями и собранием комментариев, свел воедино творение Конфуция и его ближайших учеников и последователей. Чжу Си опирался непосредственно на тексты Конфуция и его учеников, также обратил внимание на менее развитые в древности проблемы космологии, теории познания и психологии. Главная особенность его учения — превращение этических норм человеческого общества в категории вселенского масштаба⁶⁰.

Свод Чжу Си, которому он отдал свыше 40 лет, был утвержден властями, став официальной интерпретацией раннего конфуцианства. Тексты «Четверокнижия» стали основой классического конфуцианского образования, школьное образование с тех пор строилось на знании «Четверокнижия». Необходимо также отметить, что весь путь становления конфуцианства как официальной идеологии был неразрывно связан с развитием государства и, прежде всего, императорской системы. Важным элементом

⁵⁸ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 443-445.

⁵⁹ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Отв. ред. Л.С. Переломов ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С. 10.

⁶⁰ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С.449

являлось создание экзаменационной системы, которая открывала доступ каждому, овладевавшему конфуцианскими канонами, к государственным должностям. Государственные экзамены для получения ученых званий и чиновничьих должностей также строились на знании «Четверокнижия». В итоге, на протяжении веков с эпохи Хань до Цин (III в. До н.э. – XX в.) экзаменационная система совершенствовалась, но ее изначальная суть оставалась неизменной⁶¹.

Именно вариант учения Чжу Си, который не только обладал достоинствами в этическом и личностном отношении, но и удачно защищал усиление феодального гнета, тем, что вводил различные запреты и сковывал мышление людей в политической морали и обыденной жизни – оказался самым жизнеспособным во всем конфуцианстве. Идеи Чжу Си охотно брали на вооружение и поддерживали средневековые династии, что и позволило его учению просуществовать в качестве официальной идеологии Китая в течение целых семисот лет.

После приобретения конфуцианством статуса официальной идеологии происходил отбор и систематизация наиболее важных категорий конфуцианства, которые играли существенную роль в общественной жизни и были призваны обеспечить стабильность. Поскольку проводником конфуцианства как официальной идеологии являлась бюрократия, то она отбирала из учения Конфуция лишь те концепции и институты, которые должны были обеспечить стабильное функционирование императорской системы правления. Как правило, конфуцианское учение использовалось в определенных политических целях. Бюрократия, сохранив гуманистическую направленность, которая необходима для связи с обществом, полностью приспособила конфуцианство для себя, став официальным интерпретатором учения. В результате, укрепив своё привилегированное положение в обществе, бюрократия начала дальнейшую реализацию своих возможностей. Особым вниманием пользовалась концепция «ли» (правила). Все, что говорил Конфуция о правилах «ли», было внесено без каких-либо изменений в официальное конфуцианство. Идея Конфуция о единстве в «ли» этики и ритуала была развита и внесена во все сферы общества и государства, стала определять поведение

⁶¹Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 472.

каждого – от императора до простолюдина⁶². Образ цзюнь цзы «благородного мужа» оставался главным и бесспорным ценностным ориентиром в течении двух тысячелетий⁶³.

Концепция сыновней почтительности и уважения к старшим по возрасту активно внедрялась официальным конфуцианством в народное сознание на протяжении десятков веков. Сама структура общества и ведения хозяйства, когда производственной единицей в течение двух тысячелетий являлась семья, способствовала возобладанию коллективного начала над личностным. Со временем они стали нормой жизни. Бюрократия особо внедряла в жизнь концепцию Конфуция, согласно которой государство – это большая семья, где основная обязанность каждого – неукоснительное соблюдение принципа «сяо» (孝, «сыновья почтительность»). Интересы семьи, группы всегда ставились выше собственных. Государство, заинтересованное в стабильности режима и общества, прилагало усилия для упрочения коллективистских начал, ставя на первое место интересы целого. Пропагандируемый конфуцианством коллективизм способствовал тому, что население приоритетное внимание уделяло таким ценностям, как семья, работа, родина⁶⁴.

Действительно, на протяжении веков и тысячелетий конфуцианство демонстрировало свое умение приспосабливаться к новому, а также заимствовать только лучшее. Именно благодаря этой гибкости и высокому искусству адаптации чужих идей конфуцианство смогло одолеть легизм, воспринять многое у буддизма, взаимодействовать с религиозным даосизмом и в итоге превратиться в новую модификацию – неоконфуцианство. Однако необходимо отметить, что с веками консерватизм конфуцианства возрастал как естественная реакция⁶⁵. В эпоху маньчжурского завоевания и империи Цин (1636 – 1912) конфуцианство стало опорой национального консерватизма. Правящие элиты были вынуждены обратиться к консервативной и традиционалистской политике для сохранения как своей власти, так и стабильности в обществе. В политической сфере за конфуцианцами закрепились роль консерваторов. Составляя большую часть чиновничьего аппарата, представители конфуцианства оказались мощной политической силой, выступающей за сохранение имеющегося порядка и резко

⁶² Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Отв. ред. Л.С. Переломов ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С. 48.

⁶³ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 475.

⁶⁴ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С.47.

⁶⁵ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Издательская фирма «Восточная литература», 2001. С. 208.

критикующей все предложения о реформах. Как следствие, официальное конфуцианство, ориентированное целиком на прошлое и проповедующее этическую неполноценность окружающих народов, стало, так же как и императорская система, тормозом на пути развития страны, обрекая Китай на изоляционизм и застой⁶⁶.

В эпоху династии Цин китайские мыслители выступали инициаторами движения «Знания и жизнь». Они призывали к тому, чтобы знания были тесно связаны с социальной реальностью, старались обновить конфуцианство, придав ему больше прикладного характера⁶⁷. При цинской династии был установлен основной принцип просвещения: чжун цзюнь цзун Кун (преданность правителю и почитание Конфуция). Важно отметить, что, начиная с эпохи Хань правители Китая почитали Конфуция как святого, его учение считалось официальной государственной идеологией. Конфуций почитался при всех династиях Китая⁶⁸.

В конце XIX – начале XX вв. в конфуцианстве господствовало направление, отвергающее средневековую неоконфуцианскую традицию во всех ее аспектах. Конфуцианские теоретики обращаются к реконструированию изначального конфуцианского учения. Их внимание было сосредоточено на необходимости политических и идеологических преобразований, и поисков их обоснования в конфуцианстве. С началом XIX века ритуальная проблематика конфуцианства уступает приоритетное положение политическому реформированию. Это приводило к потере конфуцианством внешнего, явного компонента традиционного учения, превращая конфуцианство в социально-политическую программу, лишенную духовно-религиозной традиции. В последней четверти XIX века происходит окончательное замещение содержательной части конфуцианского политического реформирования идеологией модернизации и вестернизации Китая⁶⁹.

Широкое распространение в традиционном китайском обществе европейских теорий на рубеже XIX – XX вв. стало началом нового этапа в истории конфуцианства,

⁶⁶ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 474.

⁶⁷ Зыонг К. К. Основные этапы развития конфуцианства в Китае [Электронный ресурс] / К. К. Зыонг // Научный аспект. 2013. № 3. С. 86-90. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20403594> (Дата обращения: 10.02.2020).

⁶⁸ Конфуцианство в Китае : проблемы теории и практики / отв. ред. Л. П. Делюсин. М. : Наука, 1982. С. 249.

⁶⁹ Рысаков А. С. Конфуцианство как духовная традиция [Электронный ресурс] / А. С. Рысаков // Вестник РХГА. Религиозные традиции Дальнего Востока. 2009. №3. С. 120-130. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17839518> (Дата обращения: 10.02.2020).

который современные исследователи определяют как постконфуцианский период⁷⁰. На рубеже веков по мере постепенной открытости Китая внешнему миру перед страной встала актуальная проблема – как наименее болезненно вступить в духовный контакт со странами западной цивилизации. Перед китайскими мыслителями (получившими европейское образование) вставала проблема внедрения западных концепций в китайское общество. Передовые для того времени экономические теории, без знания которых, по мнению китайских мыслителей, развитие Китая было бы невозможным, неизбежно спровоцировали бы конфликт с устоявшимися в китайском обществе конфуцианскими моральными и духовными ценностями⁷¹.

Процесс освоения новых идей происходил очень сложно в китайском обществе. Самой большой трудностью было различие в универсальных представлениях об устройстве вселенной, движении истории, человеческой природе. Традиции осмысления мира, сформировавшиеся в Китае, значительно отличаются от европейских стандартов рациональности. Проникновение различных универсальных представлений чужой культуры вызывало необходимость возрождения собственного духовного потенциала во всей полноте. Именно в трудный момент, когда действительно «распалась связь времен», китайские мыслители вновь обратились к учениям древних мыслителей, в особенности Конфуция. Богатое культурное наследие Китая подвергалось переосмыслению и обновлению при сравнении с западной культурой. Необходимо было приблизить внедрение западных концепций к суждениям конфуцианской мысли⁷².

Попытки реформирования конфуцианства для его адаптации к условиям нового времени предпринимались Кан Ювэем и его учеником и сподвижником Лян Цичао. Кан Ювэй под влиянием европейского эволюционизма интерпретировал идеи древности как учение о поступательном историческом развитии – от «упадка и хаоса» (*цзюйлуань*) через поднимающееся равновесие (*эру шэнпин*) к великому спокойствию (*тайпин*) и идеалу Великого Единения (Датун 大同). С его именем в китайской философии связано появление новых универсальных представлений о гармоничном социуме, а направленности мирового процесса, о совершенствовании человечества. Созданная Кан Ювэем утопия – это конфуцианский ответ на вторжение западной культуры с ее видением

⁷⁰ Борох Л. Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX – XX веков. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С.4-5.

⁷¹ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 478.

⁷² Там же. С. 4-5.

вселенной⁷³. Лян Цичао в своем трактате «Учение об обновлении народа» предложил программу строительства национального государства, в которой стремился совместить европейские политические идеи с принципами обновлённой конфуцианской этики⁷⁴.

Тем не менее, несмотря на их попытки возродить страну опираясь на конфуцианство и ссылаясь на то, что и Конфуцию не была чужда идея реформ, империя уже к концу XIX века была в состоянии агонии и конфуцианство совершенно не соответствовало эпохе. Конфуцианство фактически полностью утратило свои адаптивные свойства и окончательно превратилось в анахронизм⁷⁵.

Таким образом, к началу XX века можно говорить о расшатывании конфуцианской традиции, как на внутреннем уровне духовных практик, так и на внешнем уровне политического управления.

⁷³ Борох Л. Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX – XX веков. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 5

⁷⁴ Каретина Г. С. Традиционная культура и процесс модернизации в Китае [Электронный ресурс] / Г. С. Каретина // Россия и АТР. 2009. №4. С. 141-149. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-i-protsess-modernizatsii-v-kitae> (Дата обращения: 31.03.2020).

⁷⁵ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 208.

2 Конфуцианство в политической концепции Сунь Ятсена

2.1 Исторические условия формирования политических взглядов Сунь Ятсена

В период XIX – начало XX вв. Китай переживал непростые времена. Отличительной чертой данного периода является усиление кризисных тенденций в китайском обществе в последней четверти XIX века. Поражения в опиумных войнах, продолжительная экономическая стагнация, потеря консолидации в рядах правящей элиты, проникающее влияние западной цивилизации – все это подталкивало Китай к преобразованию и реформированию традиционных устоев⁷⁶. Это был один из переломных и во многих отношениях уникальный период в китайской истории. Рубеж XIX – XX вв. стал временем подъема политической жизни и политической мысли Китая.

К этому периоду Китай оставался отсталым полуколониальным государством. Страна оказалась в состоянии глубокого кризиса вследствие экспансии других государств и нестабильности внутри страны. Оставаясь формально независимым, Китай фактически не был суверенным государством, его территории были разделены на сферы влияния великих держав (Англия, Франция, Германия, Япония и Россия)⁷⁷.

Могущество Поднебесной, основанное на духовном совершенстве, оказалось подавлено материально-техническим превосходством Запада. Именно это обстоятельство оказало решающее воздействие на умы традиционного Китая, исторически ориентированного на приоритет этических и духовных норм. Унизительно неравноправный диалог культур нарушил естественное течение исторического процесса. Господствовавшие общественные отношения и традиционные духовные ценности разлагались под воздействием новых экономических теорий, привнесенных капитализмом. В результате поиск новых моделей общественного устройства становился неизбежным⁷⁸.

Реакция на иностранное вторжение стала главным фактором развития Китая с середины XIX века. «Модернизация Китая началась после того, как западные капиталистические страны, используя опиумные войны, открыли ворота закрытого,

⁷⁶ Рысаков А. С. Основные тенденции в конфуцианстве эпохи Цинь [Электронный ресурс] / А. С. Рысаков // Вестник РХГА. 2011. №1. Том 12. С. 133-144. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17826041> (Дата обращения: 14.02.2020).

⁷⁷ Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века ; Ин-т востоковедения АН СССР. 2-е изд., доп. М. : Наука., 1980. С. 3.

⁷⁸ Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд., исп. и доп. М. : НОФМО, 2008. С. 102.

консервативного Китая»⁷⁹. Агрессия Запада воспринималась конфуцианской средой как грубое насилие лишенных этических норм варваров над Поднебесной, что усиливало анти-иностранное движение. Вплоть до «опиумных войн» (1840-1842; 1856-1860) китайское общество не освободилось от *китаеццентристского* взгляда на мир, западные страны в их глазах были лишь «крошечные варварские страны». Однако европейская угроза Цинской власти, силой открывшая двери Китая, стала толчком для образованной элиты Китая, начавшей призывать соотечественников «смотреть на мир открытыми глазами», «учиться мастерству у варваров, чтобы управлять варварами»⁸⁰.

Соответственно, борьба Китая с внешней угрозой была разнообразной: от попыток вооруженного сопротивления до выдвижения альтернативных программ национального развития. Начавшееся в 60-х годах XIX века движение за «самоусиление» (дословно *яньу юньдун* – «движение за усвоение заморских дел») страны как начало процесса модернизации не привело к ожидаемым результатам. По мнению китайских сторонников «усвоения заморских дел» путь к могуществу Китая лежал через заимствование у Запада военной и иной техники, т.е. речь шла об усвоении реальных достижений капиталистического Запада, но не об усвоении идеалов буржуазного общества⁸¹.

Самой важной национальной особенностью, сдерживавшей модернизацию в Китае вплоть до Синьхайской революции 1911-1912 гг. была политическая система феодального абсолютизма, для которой был характерен высокий уровень централизации власти, определявший все стороны организации жизни общества. На протяжении более двух тысячелетий принципы организации политической и экономической жизни страны, образ жизни различных слоев населения, образ мысли, и система жизненных ценностей китайского общества оставались практически неизменными⁸². В результате, все это выражалось отказом привилегированных слоев общества во главе с императором принять и согласиться с принцип демократии, присущим капиталистической системе.

⁷⁹Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд., исп. и доп. М. : НОФМО, 2008. С. 103.

⁸⁰ Ермаченко И. С. Особенности модернизации в Китае [Электронный ресурс] / И. С. Ермаченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2004. №2. С. 214-223. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-02-061-062-osobennosti-modernizatsii-v-kitae> (дата обращения 13.02.2020).

⁸¹ Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая: древность, средневековье, новое время. М. : Вост. лит., 2010. С. 405.

⁸² Ермаченко И. С. Особенности модернизации в Китае [Электронный ресурс] / И. С. Ермаченко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2004. №2. С. 214-223. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-02-061-062-osobennosti-modernizatsii-v-kitae> (дата обращения 13.02.2020).

Чувство национализма в его современном значении возникло в Китае только в XIX веке в качестве реакции на вторжении колониальных держав и национальное унижение страны. Однако китайскому национализму было присуще специфическое явление, он всегда имел особую окраску великодержавного шовинизма, что было тесно связано с культом конфуцианской цивилизации. Даже когда Китай был превращен в полуколонию при постоянной демонстрации реальных преимуществ европейского оружия, техники, научных достижений капиталистической Европы, политических институтов и системы образования, императорский конфуцианский Китай упорно противостоял новому и стремился избежать любых реформ, твердо считая вторгшихся в Китай «белыми варварами», которые, безусловно, стоят ниже уровня великой китайской цивилизации⁸³.

Анализируя внутреннее состояние общества, можно сказать об обострении конфликтов на социальной и национальной почве, которые способствовали нарастанию антиманьчжурских волнений и неоднократно проявлялись в борьбе китайского народа за свое освобождение от гнета империализма. Кроме социальных проблем, включающих нищету, неравенство, бюрократию, коррупцию, с 1840-х годов в Китае обострились противоречия не только между народом и маньчжурскими правителями, но и между народом и «заморскими варварами». В этот период Китай сталкивался с западной оккупацией и колонизацией, что провоцировало многочисленные конфликты, восстания и войны. Одерживая военные победы над Китаем, империалистические державы заставляли Цинское правительство уступать огромные территории, платить колоссальную контрибуцию, соблюдать политику открытых дверей в торговле, разрешать иностранцам создавать концессии, заниматься миссионерством без каких-либо ограничений и т.д. Цинская империя полностью потеряла свой престиж и превратилась в объект западной эксплуатации⁸⁴. Неспособная предотвратить повторяющиеся иностранные наступления на китайскую столицу или предупредить захваты иностранцами китайской территории, династия со всей очевидностью теряла мандат Неба на свое правление⁸⁵.

Последний Посол России в Цинском Китае И. Я. Коростовец в своих мемуарах вспоминает безвыходное положение Срединной империи как во внутренних, так и во внешней делах на рубеже XIX–XX веков: «Возникновение и быстрые успехи боксеризма

⁸³ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. 2-е изд. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. С. 207.

⁸⁴ Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX - начала XX века [Электронный ресурс] / Сяолун Ши // Вестник ТГГПУ. 2016. №4(46). С. 280-287. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kitaya-i-kitaytsev-v-proizvedeniyah-russkih-puteshestvennikov-xix-nachala-xx-veka> (дата обращения: 02.04.2020).

⁸⁵ Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В.Н. Верченко]. М. : Издательство АСТ, 2015. С. 105-106.

объясняются слабостью и неспособностью правительства и гнетом провинциальных властей, в связи с хроническим злом Китая – голодом. Накопившееся в народе раздражение против иностранцев, поддерживаемое, главным образом, деятельностью миссионеров, еще усилилось к концу прошлого века (XIX века), благодаря захватной политике некоторых держав, особенно России в Маньчжурии и Германии в Шандуне. Под предлогом стратегических и политических соображений и компенсаций, иностранцы заняли китайские порты и целые территории в форме концессий и аренд, совершенно не считаясь с суверенными правами Китая»⁸⁶.

Захват иностранными капиталистами китайских территорий и важных позиций в экономике страны, а также препятствия маньчжурского двора развитию капитализма вызывали движение протеста со стороны молодой китайской буржуазии и либеральных помещиков. К концу XIX века китайский миропорядок полностью распался. Пекинский двор перестал функционировать как значимый фактор в деле защиты китайской культуры и автономии. Народное разочарование достигло своего наивысшего развития в 1898 году, выразившись в «боксерском восстании», или восстании «ихэтуаней», продолжавшемся с 1898 года до 1901 года и осуществлявшемся в противостоянии иностранному вмешательству в экономику, внутреннюю политику и религиозную жизнь Китая.⁸⁷

Однако движение *ихэтуаней* усугубило и политическое, и экономическое закабаление Китая, привело к серьезному ухудшению его статуса, существенно ослабило способности страны сопротивляться усилившейся экспансии Запада. Оно напротив ускорило процесс объединения держав против Китая, что способствовало сохранению и переделу в Китае «зон монопольных интересов». Ихэтуаньская (боксерская) контрибуция все более ограничивала суверенитет Китая. В итоге, выплата ихэтуаньской контрибуции, «вознаграждений» пострадавшим от *ихэтуаней* европейским миссионерам и поиски средств для «новой политики», т.е для реформ госаппарата породили очередное резкое увеличение налогов. Политика Пекина внутри страны стала носить ярко выраженный фискально-полицейский характер. Вся тяжесть контрибуции перекладывалась на плечи народа, увеличение налогового бремени вело к росту недовольства, «фискальный взрыв» 1902-1910 гг. повлек за собой череду многочисленных локальных восстаний, а они, в свою очередь, – к усилению репрессий против непокорных. В 1902 – 1904 гг. в ряде провинций произошли выступления крестьян и ремесленников. В 1906 – 1910 гг. по стране

⁸⁶ Коростовецъ И. Я. Россія на Дальнемъ Востокѣ. Пекинъ : Т-во «Восточное просвѣщеніе», 1922. С. 1.

⁸⁷ Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века ; Ин-т востоковедения АН СССР. 2-е изд., доп. М. : Наука., 1980. С. 4.

прокатилась волна «рисовых», т.е. «голодных» бунтов. Повсеместно возникали буржуазные революционные организации, усиливалась антиправительственная агитация. В итоге китайский народ оказался под социальным и национальным гнетом, в стране назревала революционная ситуация. В этот период важной политической фигурой Китая становится Сунь Ятсен⁸⁸.

2.1 Роль конфуцианства в деятельности Сунь Ятсена

Сунь Ятсен – политический мыслитель Китая рубежа XIX–XX вв. и лидер революционеров в годы Синьхайской революции. Многогранная деятельность Сунь Ятсена - это целая эпоха в истории борьбы китайского народа за свержение династии Цин, национальное и социальное освобождение и возрождение китайской нации, а также за объединение Китая. Жизнь и политическая активность Сунь Ятсена нашли довольно широкое освещение, как в российской, так и в иностранной историографии⁸⁹.

Сунь Ятсен стал одним из выдающихся лидеров Китая. Получив западное образование, он пытался донести свои идеи до китайских сановников, однако это окончилось неудачно, что привело его к революционной борьбе за будущее Китая. Сунь Ятсен понял, что революция должна сначала произойти в умах людей, прежде чем он может материализоваться в восстановлении государства. Он начал уделять больше внимания популяризации своих учений. Условно эволюцию взглядов Сунь Ятсена можно поделить на два периода: синьхайский и послесиньхайский период⁹⁰.

Сунь Ятсен предложил свое понимание возможности совмещения конфуцианских идей и западноевропейских теорий. Говоря о традиционном для Китая учении конфуцианстве, надо сказать, что Сунь Ятсен дистанцировался от конфуцианской ортодоксии, так как слишком тесно она была связана с маньчжурской династией. Однако, влияние укоренившегося в массовом сознании конфуцианства на его учение весьма заметно. Оно проявляется в вере Сунь Ятсена во всемогущество идеологии, в поиске окончательного абсолюта, в обращении к нравственным категориям, составляющим ядро

⁸⁸ Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая: древность, средневековье, новое время. М. : Вост. лит., 2010. С. 448 – 453.

⁸⁹ Картунова А. И. Политический образ Сунь Ятсена в переписке И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с Л. М. Караханом (1923 – март 1925 гг.) [Электронный ресурс] / А. И. Картунова // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 1. С.124-135. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13568035> (Дата обращения: 05.04.2020)

⁹⁰ Сорокина С. В. Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена [Электронный ресурс] / С. В. Сорокина // Сборник: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответ. Ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 320-322. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23390090> (Дата обращения: 03.03.2020).

конфуцианства, в идеализации китайской культуры и истории и в высокой оценке роли китайских императоров и мыслителей⁹¹.

Политико-правовые взгляды Сунь Ятсена сформировались под воздействием западноевропейской и американской теории и практики и сводились к обоснованию "трех народных принципов": *национализма, народовластия и народного благосостояния*, которым он придавал универсальное значение и с которыми связывал надежды на успех преобразований в стране.

В 1894 г. он основал «Союз возрождения Китая». Продолжая борьбу со сторонниками реформ, предлагавшими введение в Китае конституционной монархии, Сунь Ятсен вел большую работу по сплочению и объединению революционных сил в стране и среди китайской иммиграции. В обстановке революционного подъема, в 1905 г. по инициативе Сунь Ятсена была создана первая общекитайская революционная организация – Китайский объединенный революционный союз (Чжунго гэмин тунмэнхуэй)⁹².

В Декларации Объединенного Союза (1905г.) были сформулированы «Три народных принципа»: *национализм, народовластие, народное благосостояние*. *Принцип национализма* включал в себя: изгнание маньчжурских варваров, возрождение Китая, провозглашался принцип «Китай для китайцев». *Принцип народовластия* трактовался как требование учреждения в Китае демократической республики. Все граждане, по мысли Сунь Ятсена, должны участвовать в управлении страной, избирая президента и парламент, монархическая форма правления уничтожалась. Высшим достижением являлась выработка Конституции Китайской Республики. *Принцип народного благосостояния* устанавливал «уравнение прав на землю». Было предложено правило «каждый будет получать то, что ему положено»⁹³. Конституция будущей республики, по мысли Сунь Ятсена, должна была наделять граждан Китая правами пяти властей: исполнительной, законодательной, юридической, контрольной и экзаменационной. Будущий центральный правительственный аппарат должен был состоять соответственно из пяти палат (юаней)⁹⁴.

В постулатах Сунь Ятсена, несмотря на их европейского звучание, присутствует влияние идей конфуцианства, которое выразилось, в частности, во включении в перечень

⁹¹ История политических и правовых учений : учебник / под общ. ред. О. В. Мартышина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. С. 781

⁹² Сунь Ятсен. Избранные произведения : перевод / Сунь Ятсен; Отв. Ред. С. Л. Тихвинский. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1985. С. 103

⁹³ Там же. С. 104

⁹⁴ Там же. С. 11

пяти властей власти экзаменационной, которая предполагала тщательный отбор чиновников, обязанных сдавать экзамены. Также в духе конфуцианства должны были строиться взаимоотношения между центральными и местными властями. Реализацию данной программы предполагалось осуществлять поэтапно.

Победа Синьхайской революции 1911 г. и свержении монархии стало переломным моментом в истории развития государства. В дальнейшем китайские власти не вернулись к подобной форме правления (не считая короткого периода реставрации в 1917 году). Маньчжурское господство было свергнуто, но империалистические державы по-прежнему продолжали угнетать Китай⁹⁵.

После провозглашения Китайской республики была принята Временная Конституция 1912 г. Конституция в основном закрепила западные конституционные ценности, такие как народный суверенитет, парламентаризм, республиканская форма правления и т.д. Можно отметить незначительное влияние конфуцианских постулатов на положения конституции. Конституция закрепляла право граждан обращаться с жалобами в административные органы (ст. 8), право участвовать в экзаменах для замещения чиновничьей должности (ст. 11)⁹⁶.

Образовавшаяся после свержения маньчжурской власти, политическая обстановка не могла сразу воспринять суньятсенизм, который считался еще радикальным для основной массы населения. Несмотря на декреты президента Китайской республики Юань Шикай изданные в июне 1913 г. «О восстановлении ритуала почитания Конфуция в учебных заведениях», а также в феврале 1915 г. «Об утверждении программы развития образования, предусматривавшую уроки чтения источников по конфуцианству и даосизму», Конфуций был уже официально снят Синьхайской революцией с пьедестала духовного отца нации. Юань Шикай настаивал на включении в конституцию Китайской республики статьи, устанавливавшей, что «нравственное усовершенствование соответственно учению Конфуция составляет основу системы просвещения»⁹⁷. Он

⁹⁵ Сорокина С. В. Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена [Электронный ресурс] / С. В. Сорокина // Сборник: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответ. Ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. Благовещенск. 2015. С. 320-322. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23390090> (Дата обращения: 03.03.2020).

⁹⁶ Моисеева О. Г. Влияние конфуцианства на конституционное развитие Китая в XX веке [Электронный ресурс] / О. Г. Моисеева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 1 (7). С. 78-81. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35254756> (Дата обращения: 24.03.2020).

⁹⁷ Каретина Г. С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая [Электронный ресурс] / Г. С. Каретина // Известия Восточного института. 2015. №2 (26). С.3-9. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» –

преследовал цель придать легитимность сильной власти через возрождение авторитета конфуцианства. Однако попытки возвратного движения были лишены политической перспективы⁹⁸.

Китайский деспотизм был разрушен на общенациональном уровне, была разрушена китайская империя, но деспотическая структура постоянно воссоздавалась на местном уровне в форме так называемых милитаристских режимов, которые по своей социальной сущности были весьма близки прежней империи⁹⁹. Государство представляло собой группы милитаристов, разделивших между собой сферы влияния и преследовавших в основном военно-политические и личные интересы. Т.е. они могли лишь воспроизвести старые общественные структуры и хозяйственно-административные модели управления. Только революционная интеллигенция могла установить новые ориентиры и стать точкой общественной консолидации. Важным побудительным мотивом оставалась неспособность традиционного общественного устройства вписаться в новый мир. Вследствие этого перед Китаем стояли важные задачи, одной из которой являлась задача объединения страны, путь которой лежал через борьбу с милитаристами¹⁰⁰.

По этой причине в послесинхайский период принципы Сунь Ятсена претерпели существенные изменения и дополнения. Сунь Ятсен в 1924 г. выступил с программой конституционного переустройства на основе «трех народных принципов»: *национализма, демократии и народного благосостояния* и «конституции пяти властей»¹⁰¹. Много внимания в «Программе государственного переустройства» Сунь Ятсена уделялось вопросам повышения народного благосостояния, помощи бедным и больным, что соответствовало духу конфуцианства¹⁰². *Принцип национализма* дополнился борьбой с империалистическими державами. Принципом национализма прежде являлось проявление «националистического духа», именно во имя нации он требовал свержения маньчжурской династии. Но после достижения этой цели принцип перерос в требование

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-v-protseesse-modernizatsii-kitaya> (дата обращения: 05.04.2020).

⁹⁸ Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2- изд., исп. и доп. М. : НОФМО, 2008. С. 117

⁹⁹ Меликсетов А. В. Социально - экономическая политика гоминьдана в Китае (1927–1949). М. : Наука, 1977. С. 10.

¹⁰⁰ Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2- изд., исп. и доп. М. : НОФМО, 2008. С. 117

¹⁰¹ Программа государственного переустройства Китая 1924 г. [Электронный ресурс] // Всеобщая история государства и права. 2014. Доступ из б-ки Пашкова Романа по источникам права – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1868> (Дата обращения: 28.03.2020).

¹⁰² Моисеева О. Г. Влияние конфуцианства на конституционное развитие Китая в XX веке [Электронный ресурс] / О. Г. Моисеева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 1 (7). С. 78-81. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35254756> (Дата обращения: 24.03.2020).

борьбы за объединение Китая, воссоединение оторвавшихся его частей, перерастая в лозунг борьбы с империализмом. *Принцип демократии* заключался в осуществлении Конституции «пяти властей». Конституция «пяти властей» представлялась ему как конституция, основанная на разделении и равновесии власти законодательной, судебной, исполнительной, экзаменационной и контрольной властью¹⁰³.

Особое внимание, как он считал, необходимо было уделить событиям Великой Октябрьской революции, оставившей глубокий след в формировании идеологии китайской революции и способствовавшей подъему антиимпериалистической и антифеодальной борьбы в странах Азии. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции в России Сунь Ятсен, пересмотрев свои взгляды, углубил дальше свое учение о трех народных принципах.

Сунь Ятсен начинает энергичную пропаганду своих планов экономического развития Китая и подъема благосостояния народа. Он подверг резкой критике социальное неравенство в капиталистических странах и призвал своих соотечественников к тому, чтобы избежать в Китае всех бед, которые несет капитализм. В результате, он обращает внимание на идеи социализма. Тем не менее, отвергая марксистскую концепцию классовой борьбы, он видел движущую силу исторического прогресса в примирении интересов большей части общества. Главной задачей он ставил осуществление «социальной» революции. Под социальной революцией им понималась не борьба классов, а социальные преобразования, которые бы ликвидировали общественное неравенство и привели бы к созданию общества народного благоденствия. В основе таких преобразований лежал принцип взаимопонимания, означавший гармонию интересов различных классов¹⁰⁴.

Таким образом, разрабатывая свой социальный идеал, Сунь Ятсен связывал происхождение социалистических идей с китайской традиционной (конфуцианской) концепцией «великой гармонии» (датун). Он видел цель прогресса в построении общества всеобщего благоденствия на основах коллективизма. Он полностью отождествлял собственное понятие «народного благосостояния» (минь шэн 民生) с социализмом и коммунизмом, которые, в свою очередь, отождествлял с принципом Великого Единения

¹⁰³ Программа государственного переустройства Китая 1924 г. [Электронный ресурс] // Всеобщая история государства и права. 2014. Доступ из б-ки Пашкова Романа по источникам права – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1868> (Дата обращения: 28.03.2020).

¹⁰⁴ Тихвинский С. Л. Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ/ С. Л. Тихвинский // Предисловие ко второму изданию «Избранных произведений» Сунь Ятсена. М. : Наука. Гл. ред. Вост. лит., 2006. С. 15-16.

(Датун 大同): «Принцип «народного благосостояния» и есть социализм или, иначе коммунизм, то есть принцип Великого единения»¹⁰⁵.

Соответственно, ориентация на социальную гармонию и справедливость оказалась благодатной почвой, на которой произросли идеи западного и русского социализма. При этом необходимо отметить, что заимствовалось из социалистических идей то, что наиболее непротиворечиво вписывалось в традицию¹⁰⁶.

Это объясняет легкость, с которой была воспринята Китаем идея революции в том варианте, который предложил Сунь Ятсен – идея, пропитанная привычным конфуцианством. Вера в политический потенциал китайского народа была олицетворена синкретичной концепцией Сунь Ятсена, в которой западная модель социальной революции подкреплялась традиционным конфуцианством. В течении сорока лет он посвятил себя делу народной революции со стремлением возвысить Китай до положения свободы и равенства между народами. Сунь Ятсен вошёл в историю Китая не как мыслитель, а как выдающийся политический деятель.

¹⁰⁵ Сунь Ятсен. Избранные произведения : перевод / Сунь Ятсен; Отв. Ред. С. Л. Тихвинский. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 1985. С. 549

¹⁰⁶ Бычкова Т.А. Культура традиционных обществ Китая и Японии. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003. С. 37-38.

3 Конфуцианство в политической концепции Мао Цзэдуна

3.1 Конфуцианство в концепции Мао Цзэдуна в период до образования и в ранний период существования КНР

Синьхайская буржуазно-демократическая революция 1911 года, свергнувшая власть маньчжурской династии, не смогла избавить страну от феодализма и полуколониальной зависимости. Унизительные итоги Первой мировой войны нанесли сильнейший удар по авторитету действовавшего политического режима и конфуцианству, вновь подтвердив, что главным источником социально-политической инициативы остаются внешние факторы. Вызванное ими «Движение 4 мая» (1919) расчистило место для новой идеологии, дав толчок развитию общественно-политической ситуации и возникновению новых дискуссий¹⁰⁷.

Несмотря на то, что революционный импульс после 1911 года постепенно угас, растворившись в региональном милитаризме, условия для роста революционных настроений продолжали сохраняться. Для решения стоящих перед Китаем задач необходима была мощная общенациональная сила, способная продолжить революционный импульс¹⁰⁸.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовавшая вступление человечества в новую историческую эпоху перехода от капитализма к социализму, вызвала мощный подъем национально-освободительного движения в странах Востока, в том числе в Китае. С 1920-х годов в Китае происходила волна нарастающего революционного кризиса, основными оппонентами которой являлись китайская националистическая партия Гоминьдан и Коммунистическая партия Китая (КПК). Рост противоречий между ними привел к Гражданской войне, которая в конечном итоге завершилась победой КПК в 1949 г.¹⁰⁹

В процессе своего развития китайская революция решала две задачи — национальную (антиимпериалистическую) и социальную (антифеодальную,

¹⁰⁷ Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2- изд., исп. и доп. М. : НОФМО, 2008. С. 119.

¹⁰⁸ Бондарева В. В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966-1976) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 9 (99). С. 33-35. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141537> (Дата обращения: 28.03.2020).

¹⁰⁹ Волкогонов Д. А. Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма [Электронный ресурс] / Д. А. Волкогонов. М. : Воениздат, 1981. 242 с. Доступ из сайта библиотеки «Милитера» («Военная литература») – URL: http://militera.lib.ru/research/volkogonov_dv02/index.html (Дата обращения: 07.04.2020).

демократическую). Переплетение этих задач накладывало особую ответственность на Коммунистическую партию Китая, игравшую с начала 20-х годов роль авангарда революционного движения в этой стране. Перед партией встали сложные задачи сочетания указанных двух аспектов китайской революции, которое должно было привести к перерастанию национально-освободительного движения в социальную революцию, открывавшую пути перехода Китая к социализму¹¹⁰.

Общественно-экономическая жизнь Китая первой половины XX века представляла собой противоречие между новой, капиталистической тенденцией и сохранявшими значительную силу и устойчивость полуфеодальными отношениями, которые неизбежно вели к возникновению революционного движения. Развитие капитализма привело к росту богатства одних и нищеты других, периодическим кризисам, безработице, разорению и поглощению монополиями мелких фирм и предприятий. Все это мелкая буржуазия ощущала на себе, поэтому видела в монополистическом капитализме своего врага и искала возможность избежать его¹¹¹.

Одновременно она понимала, что кризис капитализма ведет к нарастанию социалистической революции, которая также угрожала ее интересам. В связи с этим мелкая буржуазия находилась в поисках «третьего пути» развития Китая, т.е. пути, который, с одной стороны, исключал бы монополистический капитализм, с другой же позволял избежать социалистических преобразований. Ранний маоизм с его теорией «О новой демократии» как раз и явился выражением этих поисков, отражавших страх мелкой буржуазии. Следовательно, маоизм возник и утверждался в Китае на мелкобуржуазной почве, однако его социальные связи охватывали также китайскую среднюю буржуазию.

Маоизм развивался внутри коммунистического движения Китая и был связан с деятельностью Мао Цзэдуна. В этом смысле эволюция маоизма как идеологии обусловлена его фракционной борьбой за власть — сначала внутри Коммунистической партии Китая с 1921 по 1939 г., а затем периодом борьбы Мао Цзэдуна за влияние и власть в КПК и в китайской Красной армии.

¹¹⁰ Идеино-политическая сущность маоизма [Электронный ресурс] / Отв. Ред. М.И. Сладковский. М. : Наука., 1977. Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm> (Дата обращения: 22.06.2019)

¹¹¹ Идеино-политическая сущность маоизма. Раздел I. Маоизм как общественно-политическое течение. Глава 2. Социальные условия возникновения маоизма [Электронный ресурс] / Отв. Ред. М.И. Сладковский. М. : Наука., 1977. Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm> (Дата обращения: 05.04.2020)

К середине 1930-х годов Мао Цзэдун еще не сформировался как идеолог КПК, однако основные особенности и черты Мао как политического деятеля уже сформировались, что способствовало его продвижению к руководству в КПК в 1935 году. Благодаря незаурядным способностям, таким качествам как склонность к интриганству, ловкость, изворотливость и удачливость ему удается одержать победу в беспрестанной борьбе за власть, которая постоянно раздирала китайское руководство КПК¹¹².

Говоря об институциональном строительстве, Мао Цзэдун делал акцент на создание сильной централизованной власти для выживания его партии. Учитывая приверженность масс конфуцианской традиции почитания и иерархии, политические лидеры, стремящиеся узаконить свою политику, хвалили Конфуция в официальных публикациях. Мао Цзэдун всегда уделял особое внимание историко-культурному наследию, делал акцент на важность изучения истории и культуры Китая. В 1938 году в своем докладе «Место Коммунистической партии Китая в национальной войне» он сказал: «Современный Китай - это итог многовекового исторического развития Китая. Являясь сторонниками марксистского подхода к истории, мы не должны обрывать связь с нашим историческим прошлым. Мы должны обобщить все наше прошлое – от Конфуция до Сунь Ятсена – и принять это ценное наследие. Это окажет значительную помощь для руководства нынешним великим движением»¹¹³.

Поскольку социальная структура китайского общества в первой половине XX в. менялась медленно, это способствовало сохранению конфуцианско-легистского и даосского воздействия на китайское общество. Многие исследователи считают, что философия Мао Цзэдуна тесно связана с национальной культурой Китая. Мао Цзэдун и его последователи, принадлежащие к старшему поколению, получили китайское классическое образование и воспитание, основанное на старой китайской традиции, они изучали тексты классиков, в особенности тексты конфуцианских мыслителей. Поэтому в сознании Мао Цзэдуна и его сторонников китайские традиционные взгляды и традиционная социальная психология занимают значительное место, китайская культура была духовной основой в их жизни¹¹⁴.

¹¹² Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 345.

¹¹³ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения / Мао Цзэ-дун. Том II. Пекин. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1969. С.265.

¹¹⁴ Не Юаньдун. Новое понимание философских идей Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Не Юаньдун ; пер. с кит. В. Г. Бурова // Вопросы философии : Научно-теоретический журнал. 2007. № 5. С.136-146. Доступ из общедоступной библиотеки Санкт-Петербурга – URL: <https://spbibl.ru/catalog/-/books/12229758-novoye-ponimaniye-filosofskikh-idey-mao-tsz-eduna> (Дата обращения: 08.04.2020).

Следовательно, марксистские взгляды Мао Цзэдуна складывались под влиянием не только произведений классиков марксизма, но и китайской традиционной мысли. Такие представления как жизненная философия, практические принципы, этическая практика берут свое начало из китайской традиционной культуры¹¹⁵.

Говоря об идеологии маоизма, следует отметить, что она представляло собой совокупность идей, возникших в Китае в первой половине XX века и заимствованных из различных социально-политических течений. Учение Мао Цзэдуна тесно переплеталось с его социально-философскими взглядами. Этические взгляды Мао Цзэдуна сочетают в себе принципы конфуцианства и революционной этики. В революционной этике подчеркивается значимость общественных ценностей по сравнению с ценностями индивида, подчинение личности интересам общества. Индивидуализм был подвергнут резкой критике, добродетелью считалось жертвование собственными интересами во имя общественных интересов¹¹⁶. Однако и здесь видны глубокие корни традиционной культуры. Важным аспектом традиционной китайской культуры, сформировавшейся под сильным влиянием конфуцианства, является коллективная ментальность. Традиционный взгляд на мир никогда не приветствовал вызывающего проявления индивидуальности, человек всегда рассматривался как узел частных обязательств и ответственностей, вытекающих из принадлежности его к семье и обществу¹¹⁷.

Мао Цзэдун, считавший марксизм непригодным для китайской действительности, в 1938 году выдвинул тезис о «китаизации марксизма» для развития теоретической основы китайской революции. Трансформация марксизма подразумевала тщательный отбор тех проблем марксизма-ленинизма, которые являлись существенными и важными для Китая, а также соответствовали общекультурным установкам и социальной ситуации, сложившейся в стране. «Китаизация марксизма» была обусловлена необходимостью его практического применения в соответствии с национальной спецификой страны. В своем докладе «О новой демократии» (1940 г.) Мао Цзэдун говорил: «Применяя марксизм в Китае, мы, китайские коммунисты, должны умело сочетать общие истины марксизма с конкретной практикой китайской революции – другими словами, сочетать их с

¹¹⁵ Новикова Е. Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность [Электронный ресурс] / Е. Ю. Новикова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2013. № 12(66). С.31-37. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004265> (Дата обращения: 12.03.2020).

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Петрова И. А., Авходеева Е. А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? [Электронный ресурс] / И. А. Петрова, Е. А. Авходеева // Logos et Praxis. 2014. №1. С.13-20. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-revolutsii-xx-veka-razryv-s-traditsionnoy-kulturoy-ili-ee-prodolzhenie> (Дата обращения: 18.03.2020).

национальными особенностями Китая, облекать их в определенную национальную форму, и только тогда от них будет польза»¹¹⁸.

Все это можно объяснить с позиции влияния конфуцианского этноцентризма. Опираясь на древний китайский этноцентризм, конфуцианство противопоставляло китайцев-ханьцев другим народам не только по чисто этнической линии, но и в сфере морально-политической. Конфуцианство провозглашало, что существует отличие китайцев от некитайцев — «варваров». Со времени Конфуция китайцам внушалась мысль, что для Китая пригодно только китайское, а иностранное, «варварское» не может быть принято. Конфуцианство не терпит ничего иноземного и стремится как можно быстрее придать этому иноземному китайский вид, «окитаизировать» его. Согласно устоявшейся китайской традиции, все религиозные и другие идеологические учения, попав на китайскую почву, впитывались и обретали новую форму, т.е. всему придавалась национальная китайская форма¹¹⁹.

Основные положения «китаизированного марксизма» были сформулированы Мао Цзэдуном в теории новой демократии, которая в окончательном виде была изложена в работе «О новой демократии» (1940 г.). Еще в 30-х годах Мао понял, что он может преуспеть как политический руководитель лишь при условии, если сумеет выступить одновременно в роли крупного идеолога, способного наметить пути экономического и социального возрождения Китая. Выдвигая теорию «третьего пути» развития китайской революции, Мао Цзэдун говорил о буржуазно-демократической революции «нового типа», происходящей в Китае. Результатом данной революции должна была стать новая форма демократии, подразумевающая объединение вокруг КПК всех патриотических сил на борьбу за национальное освобождение страны и создание “государства союза рабочих, крестьян и буржуазии”, названного им “новой демократической республикой”. Важной особенностью новой демократии являлось то, что главной социальной опорой считалось крестьянство, которое необходимо было превратить в городское население для создания мощной национальной промышленности и строительства крупных современных городов. Сила крестьянства — это основная сила китайской революции¹²⁰.

¹¹⁸ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения / Мао Цзэ-дун. Том II. Пекин. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1969. С. 482-483.

¹¹⁹Новикова Е. Ю. Социально-философские взгляды Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Е. Ю. Новикова // Вестник Академии : социально-гуманитарные вопросы. 2012. № 2. С. 77-79. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17748075> (Дата обращения: 20. 03.2020).

¹²⁰ Смирнов Д. А. Теория новой демократии Мао Цзэдуна / Д. А. Смирнов // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко ; Т. 4 : Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М. Л. Титаренко и др. М. : Вост. Лит., 2009. С. 303–307.

После восьми лет антияпонской войны и трех лет гражданской войны, Коммунистическая партия Китая взяла страну под свой контроль. Теоретически, переход от Гражданской войны к миру требовал перехода от революционных программ к проектам в области экономического и социального развития. С 1949-1966 год КПК осуществила 2 сельскохозяйственные программы. Первая программа (1949-1952гг.) была основана на земельной политике, направленной на сохранение частной фермерской собственности. КПК была вынуждена обратиться к Конфуцию, как символу авторитета семьи, чтобы узаконить эти усилия, поскольку партийный план экономической децентрализации был основан на семейной ячейке как стержне сельскохозяйственного производства. Вторая фаза реформы, напротив, включала в себя социализацию частных земель и «Большой скачок вперед» (1953-1966). Политика «Большого скачка» привела к катастрофе, к смерти 20-30 миллионов человек между 1958 и 1962 годами. Никогда еще конфуцианское наследие аскетизма не было так необходимо для поддержания верности режиму, как в этот период необъяснимых страданий¹²¹.

Мао претендовал на то, чтобы та идеология, которую он создавал, сменила конфуцианство и стала определять жизнь китайского народа на столетия вперед¹²². В работе «О новой демократии» (1940 г.) он подчеркивал: «Мы, коммунисты, на протяжении многих лет боремся не только за политическую и экономическую революцию в Китае, но и за революцию культурную. Это значит, что мы не только стремимся превратить политически угнетаемый и экономически эксплуатируемый Китай в политически и экономически процветающий, но и хотим превратить его из страны господства старой культуры, а потому темной и отсталой, в страну господства новой культуры. Создание новой культуры китайской нации – вот наша цель в области культуры»¹²³.

Мао стремился стать вождем не только в партии, но и вождем всего народа. На эту роль он не позволял претендовать никому. В 1945 году на VII Всекитайском съезде КПК был принят новый устав, предусматривающий, что во всей своей работе партия

¹²¹ Tong Zhang and Barry Schwartz. Confucius and the Cultural Revolution: A Study in Collective Memory [Electronic resource] // International Journal of Politics, Culture and Society. Vol. 11. No. 2. 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/251275678_Confucius_and_the_Cultural_Revolution_A_Study_in_Collective_Memory (Дата обращения: 18.03.2020).

¹²² Шеин С. Конфуций - любимый наставник коммунистов [Электронный ресурс] / С. Шеин // Общественно-политическое интернет издание ASIATIMES.RU. 10.07.2002. – URL: <http://asiatimes.narod.ru/story2002/00995/09.htm> (Дата обращения: 24.06.2019)

¹²³ Мао Цзэ-дун. Избранные произведения / Мао Цзэ-дун. Том II. Пекин. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1969. С. 430.

руководствуется идеями Мао Цзэдуна, которые представляют собой единство теории марксизма-ленинизма с практикой китайской революции¹²⁴.

Тем не менее, говоря о связях маоизма с конфуцианством, многие исследователи считают, что конфуцианство оказало на маоизм значительное влияние. Конфуцианство — это антидемократическая идеология, фактически исключающая равенство в отношениях между людьми и народами и какую-либо свободу в поведении человека. В конфуцианстве этические нормы приобрели характер обязательного руководства для каждого индивида, полностью сковывающее его волю. Для конфуцианства были характерны строгая регламентация поведения человека, требование соблюдения множества норм, ритуалов и т.п., внедрение в общество целой системы стереотипов поведения и мышления. Аналогичное отношение к этическим нормам характерно и для маоизма. Маоизм предписывал заданную схему жизни человека, отрицающую индивидуальность личности. Из конфуцианской нравственности маоизм фактически заимствовал категорический императив «и», согласно которому индивид должен, независимо от своих желаний и воли, выполнять долг, предписываемый ему маоизмом. Из конфуцианства в маоизм пришла и этическая норма «чжун», требующая обязательной преданности правителю¹²⁵.

Однако обращая внимание на формы и методы осуществления власти необходимо сказать, что маоизм скорее противостоял конфуцианским установкам. Не случайно именно конфуцианство стало объектом особых нападок во время культурной революции. Конфуцианский принцип «ли», переводимый как ритуал, церемониал, благопристойность, как основа порядка в стране, был чужд маоизму, тяготеющему к произволу в управлении и предпочитающему не связывать себя никакими установками и нормами¹²⁶.

Мао Цзэдун также противостоял конфуцианским принципам «жэнь» (человеколюбие) и учение о «цзюньцзы» (благородный муж, совершенная и гуманная личность). Мао Цзэдуну мало подходила модель идеального правителя, которую разработали Конфуций и конфуцианцы. Эта модель рисует образ просвещенного и добродетельного монарха, благородной личности, которая управляет народом, опираясь на культурный слой аристократии. Мао Цзэдун как политический руководитель и деятель скорее подходит к тем образцам, которые Конфуций считал отрицательными примерами

¹²⁴ VII Всекитайский съезд КПК // China Internet Information Center (CIIC). 10.09.2002. [Электронный ресурс] URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950970.htm (Дата обращения: 25.03.2020)

¹²⁵ Идеино-политическая сущность маоизма [Электронный ресурс] / Отв. ред. М. И. Сладковский // Раздел II. Идеинные и социально-психологические истоки маоизма. М. : Наука., 1977. URL: <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm> (Дата обращения: 22. 06.2019)

¹²⁶ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 168.

правителей. Все, что учитель Кун полагал отвратительными качествами: убийство невинных людей, пренебрежение к их нуждам, торопливость, навязывание скачкообразного развития и другие, было присуще методам управления Мао¹²⁷.

Все же маоизм близок конфуцианству еще и тем, что в нем заложено стремление любыми способами навязать признание абсолютного авторитета «идей» Мао Цзэдуна другим народам и установить гегемонию Китая на всем земном шаре. Это стремление маоистов очень похоже на стремление конфуцианцев установить абсолютный авторитет конфуцианской духовной культуры и политических институтов во всем мире, «населенном варварами».

Анализируя степень влияния конфуцианства на внешнеполитическую стратегию Мао Цзэдуна, можно сказать, что она отражала древние, феодальные, китаеццентрические и изоляционные воззрения. Так как конфуцианский трактат «Лунь юй» («Беседы и суждения») не отражал четко сформулированных правил реализации внешней политики, то в разные периоды, при различных условиях высказывания Конфуция трактовались по-разному. Мао Цзэдун заимствовал конфуцианское отношение к «варварам», подразумевавшее концепцию великоханьского шовинизма. Например: «Учитель сказал: «Если даже у [варваров] *и* и *ди* есть свои правители, им никогда не сравниться со всеми *ся*, лишенными правителей»¹²⁸. В данном случае Конфуций сравнивал варваров *и*, живших на востоке, варваров *ди*, обитавших к северу от Китая, и всех *ся*, то есть *хуа ся*, китайцев (во времена Конфуция для самоназвания китайцев использовался и термин *хуа ся*). Конфуций поучал, что *хуа ся* – люди более организованного уровня, они могут жить и без правителя, по меньшей мере, китайское общество даже без правителя и его администрации будет само жить и функционировать гораздо лучше, гармоничнее, чем общество варваров, управляемых правителем. Другими словами, проводилась мысль о том, что *хуа ся* – это высокоорганизованный, в целом уже этнически образовавшийся народ¹²⁹.

Из этого следует, что маоизм связан с конфуцианством, которое представляет собой один из его самых ранних, важных идейных и социально-психологических истоков. Однако не стоит полностью его идентифицировать с конфуцианством. Свое влияние на

¹²⁷ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 168.

¹²⁸ Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова. Отв. ред. Л.С. Переломова ; Ин-т Дальнего Востока. М. : Вост. лит., 2004. С. 164.

¹²⁹ Кудряшева Е. Е. Влияние конфуцианства на внешнеполитическую стратегию КНР в период правления Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Е. Е. Кудряшева // Сборник работ 62-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. Минск. 2005. Ч.3. С.157-162. Доступ из науч. электрон. б-ки БГУ. – URL: <http://elibr.bsu.by/handle/123456789/179146> (Дата обращения: 05.03.2020)

маоизм оно оказывало главным образом не через сферу идей, а через социальную психологию, воздействуя на него не только непосредственно, но и опосредованно, через традиционный великоханьский шовинизм.

Таким образом, идеологию маоизма нельзя назвать системой, она представляла собой пеструю теоретическую смесь. Главная отличительная черта маоизма – эклектика – беспринципная смесь самых разнообразных элементов и взглядов, так что связывать маоизм с той или иной идеологией не разумно, несмотря на то, что на его трактовку повлияло конфуцианство, легизм, системы стратагем, китайский буржуазный шовинизм, утопический социализм и анархизм¹³⁰.

3.2 Конфуцианство в период культурной революции

Культурная революция – период в истории Китая, который произошел в 1966-1976 гг. В течение целого десятилетия был проведен ряд идейно-политических компаний, направленных на искоренение бюрократизма и осуществление массового перевоспитания народа. Культурная революция проводилась в рамках компании «Сокрушить четыре пережитка», что означало: сокрушить старое мышление, старую культуру, старые привычки и старые обычаи. Поскольку Конфуций воплощал в себе древность, он неизбежно становился объектом внимания, его уже нельзя было почтительно игнорировать. По мере усиления партийной компании против старой культуры, меры, принимаемые против Конфуция, становились все более радикальными. Революционеры должны были уничтожить все напоминание о Конфуции – от храмов до реликвий, статуй, святынь, памятников и священных тестов (особенно тех, что находились в Цюй Фу, месте рождения Конфуция). Все это было необходимо для выражения своего презрения к старой системе¹³¹.

Однако атака Мао на Конфуция была рассчитана главным образом на то, чтобы справиться с критикой его собственной политики. Великий голод 1958-1962 возникший в результате проведенной Мао реорганизации сельскохозяйственного производства привел к тому, что партийные чиновники стали атаковать его. Столь интенсивной была критика Мао за неумелое руководство делами, что ему пришлось ввести контрреволюцию, чтобы

¹³⁰ Волкогонов Д. А. Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма С. 20. [Электронный ресурс] / Д. А. Волкогонов. М. : Воениздат, 1981. Доступ из сайта библиотеки «Милитера» («Военная литература») – URL: http://militera.lib.ru/research/volkogonov_dv02/index.html (Дата обращения: 07.04.2020).

¹³¹ Tong Zhang and Barry Schwartz. Confucius and the Cultural Revolution: A Study in Collective Memory [Electronic resource] // International Journal of Politics, Culture and Society. Vol. 11. No. 2. 1997. URL: https://www.researchgate.net/publication/251275678_Confucius_and_the_Cultural_Revolution_A_Study_in_Collective_Memory (Дата обращения: 18.03.2020).

сохранить свою власть. Этот эпизод длился десять лет, вплоть до смерти Мао Цзэдуна, и был официально известен как *Великая пролетарская культурная революция*.

Культурная революция была направлена, главным образом, против городских жителей, элит, интеллигенции и партийных кадров, которые были осуждены за отказ от «линии масс» и оставление «народа». Как отмечал Ф. М. Бурлацкий, презрение к интеллигенции – это была не только психологическая черта, но и идеология Мао Цзэдуна. В своей книге он опирается на факт из биографии Мао, который свидетельствует о болезненных переживаниях Мао об униженном социальном положении, так как он был выходцем из крестьян и подвергался пренебрежениям со стороны представителей богатых и знатных фамилий¹³².

Целью и задачей *Великой пролетарской культурной революции*, по мнению Великого Кормчего, была провозглашена гармонизация мыслей китайских граждан. В Китае возникла необходимость формирования «нового человека», способного принять идеи модернизации и индустриализации, а также способного безболезненно откинуть старые общественные и культурные идеалы и сделать решительный шаг в сторону нового¹³³.

Мао Цзэдун пытался искоренить из сознания народа те конфуцианские представления, которые были несовместимы с его идеалом правителя и кадрового коммунистического работника. Он был обеспокоен традиционной прочностью семейных связей, определяющих роль семьи и старшего поколения во многих вопросах. Почтительность к родителям, уважение старших по возрасту всегда была одной из отличительных черт китайской нации, в чём была немалая роль Конфуция, одним из основных постулатов учения которого была идея *сяо* — «сыновьей почтительности». В условиях маоистского режима, стремившегося подчинить личность и порвать традиционные семейные связи, данные национальные стереотипы стали мешать воспитанию нового поколения¹³⁴. Для проведения культурной революции были выдвинуты достаточно радикальные формы, обозначающие стратегию борьбы с конфуцианством, которые включали в себя следующие задачи: 1) активная агитация и контрагитация; 2) борьба против носителей старых идей в массах; 3) борьба против

¹³² Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С 356.

¹³³ Безродный А. Г., Хо Янь. Неоконфуцианство в период «культурной революции» в Китае [Электронный ресурс] / А. Г. Безродный, Хо Янь // Исследования по истории и философии науки и техники. 2019. Том 28. № 2. С. 3-10. URL: <https://vestnikdnu.dp.ua/index.php/ifnit/article/view/111> (Дата обращения: 23.03.2020)

¹³⁴ Гуцуляк О. Б. Об антиконфуцианском характере «культурной революции» в Китае (1966-1976) [Электронный ресурс] / О. Б. Гуцуляк // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». 2015. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12635> (Дата обращения: 21.03.2020).

лидеров, «зараженных» идеями конфуцианства (в частности, кампания критики Линь Бяо); 4) перетаскивание на свою сторону философов, разделяющих конфуцианство¹³⁵.

Лидеры КПК хотели, как можно скорее воспитать новую личность, образно именуемую «листом чистой белой бумаги», однако наталкивались на сопротивление масс, особенно в крестьянской среде. Воспитание молодежи в духе доносительства на родителей и пренебрежительного отношения к старшим, которое разрушало лучшие национальные черты китайцев, вызывало сопротивление масс, воспитанных в духе конфуцианства. Именно поэтому в 1972 – 1976 гг. была проведена кампания «свержения Конфуция с национального пьедестала», которая должна была убедить китайцев, что Конфуций выражал интересы современного ему капиталистического класса и что его ценности устарели.¹³⁶

Конфуцианство попало под идеологический запрет, когда в 1973–1975 годах в КНР по инициативе Мао Цзэдуна была инициирована общегосударственная кампания «критики Линь Бяо и Конфуция». Кампания, проводимая в рамках культурной революции, объединила совершенно различных людей: Конфуций и Линь Бяо жили в разное время, их авторитет в истории Китая просто несопоставим. Линь Бяо (1907-1971) был министром обороны КНР, он внес большой вклад в дело создания и укрепления Народной армии Китая. Взлетом его политической карьеры был тезис о том, что он является приемником Мао Цзэдуна, официально выдвинутым на IX Всекитайском съезде КПК. Съезд также способствовал узакониванию теории и практики «культурной революции», укрепив позиции Линь Бяо, Цзян Цин и их сторонников в ЦК¹³⁷. Однако являясь одним из идеологических отцов культурной революции, Линь Бяо в итоге был обвинён в распространении идей Конфуция и назван предателем, стремящимся совершить контрреволюционный переворот, опираясь на учение Конфуция. Во время обыска в его квартире было найдено множество вырезок из классических конфуцианских текстов. Это был весомый факт для уличения в реакционности не только Линь Бяо, но и самого Конфуция. В результате имелась весома причина для борьбы с культурным наследием,

¹³⁵ Безродный А. Г., Хо Янь. Неоконфуцианство в период «культурной революции» в Китае [Электронный ресурс] / А. Г. Безродный, Хо Янь // Исследования по истории и философии науки и техники. 2019. Том 28. № 2. С. 3-10. URL: <https://vestnikdnu.dp.ua/index.php/ifnit/article/view/111> (Дата обращения: 23.03.2020)

¹³⁶ Петрова И. А., Авходеева Е. А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? [Электронный ресурс] / И. А. Петрова, Е. А. Авходеева // Logos et Praxis. 2014. №1. С.13-20. Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-revolutsii-xx-veka-razryv-s-traditsionnoy-kulturoy-ili-ee-prodolzhenie> (Дата обращения: 18.03.2020).

¹³⁷ Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК (林彪在中国共产党第九次全国代表大会上的报告) [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html> (дата обращения 23.03.2020)

поэтому к этой компании был присоединен и Конфуций, так как его авторитет был жив в сознании широких масс и в китайской культуре¹³⁸.

На самом деле данная политическая кампания была направлена против реальных политических деятелей, в первую очередь против Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина. К моменту начала кампании Линь Бяо уже не было в живых – он погиб в катастрофе в 1971 г. Гибель Линь Бяо была скрыта от широких народных масс. В политической культуре Китая XX века сложилась традиция использовать имена умерших деятелей для борьбы с реальными политическими оппонентами, занимающими высокие государственные посты¹³⁹.

2 февраля 1974 г. «Жэньминь жибао» сообщила, что «политическая борьба масс, критика Линь Бяо и Конфуция» ведутся «по инициативе и под руководством нашего великого вождя Председателя Мао»¹⁴⁰. Конфуцианство объявили основной линией идеологии Линь Бяо. Критика Конфуция с точки зрения современной науки и здравого смысла стала носить абсурдный и ожесточенный характер. Конфуцианство было той основой традиционных представлений об устройстве государства, в котором межличностные связи продолжались в социальных отношениях, а семейная структура отражалась на обществе и государстве в целом. Следовательно, причины вовлечения в политическую дискуссию 70-х. ряда положений конфуцианства и личности самого Конфуция – попытка изменить сознание всех слоев китайского общества и повернуть его в идеологическое русло культурной революции¹⁴¹.

Тем не менее, очевидно, что вся кампания, проводимая вокруг Конфуция никакого отношения, в сущности, не имела ни к нему самому, ни к его идеологии. Влияние конфуцианства на Мао Цзэдуна и маоизм можно заметить, прежде всего, в области мировоззренческих проблем. Маоизм, следуя конфуцианской традиции, использует идеологию как инструмент власти, подчинения и социализации индивидов¹⁴². Добившись покровительства и титула «великий вождь народа», в 60-70-х годах Мао видел себя уже в новой роли – роль духовного вождя. В годы культурной революции «вождь» было

¹³⁸ Гуцуляк О. Б. Об антиконфуцианском характере «культурной революции» в Китае (1966-1976) [Электронный ресурс] / О. Б. Гуцуляк // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». 2015. № 11. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12635> (Дата обращения: 21.03.2020).

¹³⁹ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 488

¹⁴⁰ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 168.

¹⁴¹ Ветлужская Л. Л. Роль Конфуция в период кампании критики Линь Бяо (1973-1975 гг.) [Электронный ресурс] / Л. Л. Ветлужская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №10. Ч.5. С. 910-912. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7653> (Дата обращения: 23.03.2020).

¹⁴² Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 168.

великое и священное слово, всегда обозначавшее Мао Цзэдуна и фактически являвшееся его персональной собственностью¹⁴³.

Древняя традиция общения политика с народом, при которой он обращался к истории, используя, как правило, в качестве аргумента исторический факт или концепцию древнего философа, особенно Конфуция, должна была сохраниться. Она позволяла встречать уже подготовленную к восприятию аудиторию. Не случайно в Китае появляется «маленькая красная книжечка», так называемый «Цитатник Мао», который можно было видеть в руках буквально каждого мужчины, каждой женщины и каждого ребенка в Китае. Подобно тому, как ранее наиболее редкие или трудные места из Конфуция комментировались в специальных изданиях, теперь были выпущены специальные словари-указатели к произведениям Мао Цзэдуна, который верил, что как только его изречениями овладеют широкие массы, они станут неиссякаемой всесокрушающей силой¹⁴⁴.

3 млрд. экземпляров «цитатников» Мао Цзэдуна были изданы на разных языках к 1966 году. Эта «маленькая красная книжечка», составленная Линь Бяо, внесла существенный вклад в дело идеологического противостояния. В предисловии к изданию отмечалось: «Изучайте труды Председателя Мао, слушайтесь его советов, поступайте по его указаниям»¹⁴⁵. Автор этих строк через несколько лет был репрессирован человеком, чьи «советы и указания» он призывал «слушать и изучать».

В итоге «красная книжечка» с изречениями председателя Мао стала атрибутом культурной революции, даже лидеры культурной революции не появлялись на людях без красной книжки¹⁴⁶.

Таким образом, пьедестал духовного лидера, освобождаемый от учителя Куна, сразу же был использован для водружения на него Председателя Мао. Нужно признать, что культурная революция, несмотря на нападки на традиционные ценности и декларацию полного разрыва с традиционной культурой, не могла бы стать реальностью, если бы не использовались схемы трансляции ценностей в массы, которые уже были выработаны предыдущим опытом.

¹⁴³ Юй Хуа. Десять слов про Китай / Хуа Юй ; пер. с кит. Р.Г. Шапиро. М. : Астрель, 2012. С. 29.

¹⁴⁴ Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности и по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.). М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. С. 484-487.

¹⁴⁵ Mao Zedong. Little Red Book (Quote) [Electronic resource] // Politics. M. : Publishing house Algorithm. Access from electronic version of the printing publication. — URL: https://royallib.com/book/Mao_Tsetung/The_Little_Red_Book.html (Дата обращения: 24.03.2020)

¹⁴⁶ Юй Хуа. Десять слов про Китай / Хуа Юй ; пер. с кит. Р.Г. Шапиро. М. : Астрель, 2012. С. 27-28.

Несмотря на то, что конфуцианство рассматривалось как основа старой феодальной системы и препятствие для модернизации Китая, можно утверждать, что оно, несомненно, влияло на китайское общество даже во время Культурной революции. Как уже говорилось выше, именно в постулате беспрекословного подчинения и послушания низших слоев общества высшим слоям состояла главная морально-этическая сущность конфуцианства, которая отчетливо проявилась в годы «культурной революции», когда миллионы людей покорно переживали жесточайшее издевательство властей над ними. По мнению исследователя Ф. М. Бурлацкого, именно на уровне ментальной привычки векового поклонения императору китайцы восприняли авторитарный режим Мао Цзэдуна, веря в абсолютную правильность всех его действий и почитая его самого как «сына Неба»¹⁴⁷.

В годы культурной революции не только стихи Мао, но и его изречения превратили в песни, которые пели не только взрослые и дети, но и образованные и неграмотные, народные массы, помещики и кулаки. Повсюду можно было прочесть его изречения и полюбоваться его портретом. С этой точки зрения Мао Цзэдун был самым влиятельным за всю историю Китая¹⁴⁸.

После 1974 г. кампания критики Линь Бяо и Конфуция пошла на убыль. Несмотря на массированную травлю конфуцианства со стороны пропагандистской верхушки КПК, кампания не достигла поставленных перед ней целей, не разрешив комплекс социально-экономических противоречий в КНР. Несмотря на попытки искоренения, конфуцианское учение сохранило свою силу в архетипах китайского народа¹⁴⁹.

Основная черта, отличающая китайскую философскую культуру, состоит в ее тесной связи с политикой, в ее стремлении идеологически обеспечить укрепление мощи государства. Китайское государство, таким образом, имело ярко выраженный идеократический характер¹⁵⁰. В силу этой причины область идеологии в Китае зачастую становится ареной ожесточенных баталий, в ходе которой участники не стесняются фальсифицировать исторические события, факты, подгоняя их под нужный политический шаблон, что ярко проявилось в период критики Линь Бяо и Конфуция (1973–1975 гг.).

¹⁴⁷ Бондарева В. В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции» Мао Цзэдуна (1966-1976) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарева // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 9 (99). С. 33-35. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141537> (Дата обращения: 28.03.2020).

¹⁴⁸ Юй Хуа. Десять слов про Китай / Хуа Юй ; пер. с кит. Р.Г. Шапиро. М. : Астрель, 2012. С. 40-41.

¹⁴⁹ Сущенко М. А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая [Электронный ресурс] / М. А. Сущенко // Вестник КемГУКИ. 2015. №32. С.116-119. Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24169655> (Дата обращения: 17.03.2020).

¹⁵⁰ Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы. М. : Республика, 1999. С. 45.

Обращение к массам при проведении масштабных политических кампаний было неотъемлемым компонентом политической культуры КНР. Нападение режима на Конфуция было инспирировано его собственным наследием. Заговор был постоянной частью имперского конфуцианства, потому что законность правителя гарантировалась только тогда, когда его правильное поведение создавало гармонию между правителем и управляемыми. Критика путем обращения к историческим примерам имеет смысл в обществе, в котором политический консенсус идеализирован. Конфуций культурной революции – это лишь часть более широкой культурной характеристики, состоящего из образов прошлого и приписывания ответственности. Все заботы, события и стремления, связанные с культурной революцией – это преодоление разрыва между элитой и массами, централизация власти, боязнь контрреволюции и экономическая несостоятельность¹⁵¹.

Наиболее значительным было событие утверждения новой конституции КНР, принятой на первой сессии Всекитайского собрания народных представителей 4-го созыва в январе 1975 года. Еще в 1970 году появился текст проекта новой конституции КНР. Главной задачей создателей проекта было закрепление личной власти Мао Цзэдуна. В ст. 2 проекта Мао Цзэдун именуется «великим вождем всех наций и народностей всей страны, главой нашего государства, пролетарской диктатуры, верховным главнокомандующим вооруженными силами страны». Вождь нации – это звание мало чем уступает титулу императора. В проекте закреплялась не только политическая, но и идеологическая власть Мао Цзэдуна. Его идеи объявлялись руководящим курсом всей деятельности народа, всей страны. Таким образом, проект новой конституции говорит о том, что главной целью культурной революции было коренное изменение идеологического и политического режима в Китае¹⁵².

Таким образом, в шестидесятых-семидесятых годах XXв. беспрецедентно мощная кампания внутренней критики нанесла удар по китайской культуре. Период культурной революции характеризуется активной мировоззренческой борьбой против конфуцианства. В Китае был провозглашён курс на формирование «нового человека», человека «пластичного» и открытого для новых социальных трансформаций. Мао Цзэдун видел угрозу для подобных преобразований в конфуцианстве с его акцентами на традиции и ритуал. Условно новое столкнулось с необходимостью очистить себе дорогу от

¹⁵¹ Tong Zhang and Barry Schwartz. Confucius and the Cultural Revolution: A Study in Collective Memory [Electronic resource] // International Journal of Politics, Culture and Society. – Vol. 11. – No. 2. – 1997. – The electronic version of the printing publication. – URL: https://www.researchgate.net/publication/251275678_Confucius_and_the_Cultural_Revolution_A_Study_in_Collective_Memory (Дата обращения: 18.03.2020).

¹⁵² Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 141-142.

пережитков старого. «Культурная революция» должна была, по более или менее осознанному замыслу ее зачинателей, завершить работу по формированию идеологического режима, основанного на «идеях» Мао Цзэдуна. Она перепахала почву духовной культуры всего Китая, добиваясь уничтожения любых идейных ценностей, которые не укладывались в прокрустово ложе маоизма. Руководители Китайской Народной Республики, отвергнув многие атрибуты прошлого, тем не менее, не сумели порвать с этой традицией¹⁵³. Устояв под натиском культурной революции конфуцианство в последующем было успешно «реабилитировано» и включено в идеологическую доктрину современного Китая.

¹⁵³ Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. М. : Междунар. отношения, 1979. С. 148-150.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китай – государство с многовековой историей, которое длительное время развивалось, практически не взаимодействуя с европейской культурой. Стержнем традиционной духовной культуры Китая являлось конфуцианство, которое явилось наиболее мощной и долговечной традицией. Изучив основные принципы этико-политического учения конфуцианства, можно сказать, что конфуцианская идеология, главный образом, представляет собой ценностный организм, так как в основе лежит учение о высокой нравственности и морали. В конфуцианстве основное место занимают вопросы этики, морали, нравственной природы человека, а также принципы управления государством. Конфуций разработал целую систему морально-этических догм и норм поведения человека, которые оказали огромное влияние на формирование традиционных политических устоев китайской цивилизации. Целостность конфуцианского учения во многом обеспечила постоянство передачи традиций политической культуры от одного поколения к другому.

Конфуцианская идеология направляла духовную жизнь Китая в течение двух с половиной тысячелетий. На протяжении своего развития конфуцианское учение постепенно эволюционировало, поэтому с конца XIX- начала XX вв. оно оказалось способным к восприятию европейских идей. На рубеже XIX – XX вв. по мере постепенной открытости Китая внешнему миру, господствующая доктрина под ударами извне дала трещины, сквозь которые в Китай проникли различные европейские социально-политические идеи, как либерально-демократические, так и радикальные, включая различные формы социализма, анархизма и коммунизма. Могущество Поднебесной, основанное на духовном совершенстве, оказалось подавлено материально-техническим превосходством Запада. Именно это обстоятельство оказало решающее воздействие на умы традиционного Китая, исторически ориентированного на приоритет этических и духовных норм. Китай, оставаясь отсталым полукOLONиальным государством, оказался в состоянии глубокого кризиса вследствие экспансии других государств и нестабильности внутри страны. Неспособность власти отстаивать свои интересы и защищать народ способствовали росту недовольства, приведшего к Синьхайской революции 1911 года, ставшей ключевым моментом в истории развития государства. Это был переломный и во многих отношениях уникальный период в китайской истории.

В результате, проникновение различных универсальных представлений чужой культуры стало толчком для переосмысления и обновления богатого культурного

наследия Китая при сравнении с западной культурой. Одной из особенностей традиционной китайской политической мысли является практика заимствования и трансформации чужих идей, сущность которых сводилась к тому, что перенимается в основном то, что близко уже существующему строю и порядку, и то, что способно укрепить хорошо известное и привычное, придав ему новые возможности. Именно такая практика определила отношение к новым идеям и институтам, от демократии и либерализма до социализма и коммунизма. Несмотря на тот факт, что конфуцианство как государственная идеология фактически было отвергнуто, идеи конфуцианства, которые питали общественное сознание в течение более двух тысяч лет лежали в основе поведения китайского общества, что накладывало заметный отпечаток на весь ход событий в первой половине XX века. Поэтому Сунь Ятсен использовал некоторые конфуцианские идеи и успешно синтезировал их с западными новациями.

В Китае, который на протяжении веков управлялся не столько с помощью законов, сколько на основе системы идеологического воспитания и принуждения, идеологические ценности занимают одно из первых мест в системе политической власти. Поскольку идеологические ценности китайского общества, воплощенные в конфуцианстве, продолжали сохраняться в первой половине XX в., это влияло на формирование нового идеологического режима. В период Гражданской войны в Китае, идеи Мао Цзэдуна определили борьбу за построение нового общества и нового государства китайского народа. Мао создает и обосновывает новое направление марксизма – маоизм, которое основывается на идеях марксизма-ленинизма и некоторых традиционных аспектах китайской философской мысли. Маоизм являлся формой марксизма, которая была более приспособлена к реалиям того времени и к истории Китая.

Таким образом, в основе китайской политической традиции всегда лежали идеи равенства и справедливости, поиск социальной гармонии и ориентация на стремящегося к ней авторитетного лидера. Поэтому идея революции, пропитанная привычным конфуцианством, с её ориентацией на Сунь Ятсена и взлет влияния Коммунистической партии Китая во главе с Мао Цзэдуном были с легкостью восприняты китайским обществом.

Период культурной революции в 1966-1976 гг., характеризующийся активной мировоззренческой борьбой против конфуцианства, нанес сильнейший удар по китайской культуре. Конфуцианство с его акцентами на традиции и ритуал рассматривалось как препятствие для новых социальных преобразований. Культурная революция должна была,

по более или менее осознанному замыслу ее зачинателей, завершить работу по формированию идеологического режима, основанного на «идеях» Мао Цзэдуна. Она перепахала почву духовной культуры всего Китая, добиваясь уничтожения любых идейных ценностей, которые не укладывались в идеологическую основу маоизма. Однако, несмотря на отрицание конфуцианских канонов и стремление сломить старую культуру, конфуцианству удалось устоять под натиском культурной революции, что в дальнейшем способствовало реабилитации традиционной философской мысли и включению в идеологическую доктрину современного Китая.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

Источники:

Партийно-государственные документы:

1. Доклад Линь Бяо на IX Всекитайском съезде КПК (林彪在中国共产党第九次全国代表大会上的报告) [Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/64561/4429445.html> (дата обращения 23.03.2020)
2. Программа государственного переустройства Китая 1924 г. [Электронный ресурс] // Всеобщая история государства и права. 2014. Доступ из б-ки Пашкова Романа по источникам права – URL: <https://constitutionallaw.ru/?p=1868> (Дата обращения: 28.03.2020).
3. VII Всекитайский съезд КПК [Электронный ресурс] // China Internet Information Center (ЦИС). 10.09.2002. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/shiqida/2007-06/17/content_8950970.htm (Дата обращения: 25.03.2020).

Источники личного происхождения:

1. Сунь Ятсен. Избранные произведения : перевод / Сунь Ятсен; Отв. ред. С. Л. Тихвинский. 2-е изд., испр. и доп. – М. : Наука , 1985. – 781 с.
2. Мао Цзэ-дун. Избранные произведения [Текст] / Мао Цзэ-дун. – Пекин. : Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1967-1969.

Литературные памятники:

1. Конфуций. Суждения и беседы [Текст] / Конфуций ; пер. с китайского П. С. Попова. СПб. : Азбука, 2012. – 216 с.
2. Конфуций. Я верю в древность / Конфуций ; сост. , перевод и коммент. И. И. Семененко. – М. : Республика ,1995. – 382 с.
3. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). Пер. с кит. и коммент. А.И. Кобзева, А.Е. Лукьянова, Л.С. Переломова, П.С. Попова при участии В.М. Майорова ; Отв. ред. Л.С. Переломов ; Ин-т Дальнего Востока. — М. : Вост. лит., 2004. – 431 с.
4. Конфуций. «Лунь юй» : Исслед., пер. с кит., коммент. / Л. С. Переломов ; Факс. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си ; РАН , Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 1998. – 588 с.

Справочная литература:

1. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко и др. ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006.
2. Смирнов Д. А. Теория «новой демократии» Мао Цзэ-дуна / Д. А. Смирнов // Духовная культура Китая: Энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л.Титаренко ; Т. 4 : Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. М.Л.Титаренко и др. ; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2009. – С. 303–307.
3. RoutledgeCurzon encyclopedia of Confucianism / ed. by Xinzhong Yao. - London ; New York : RoutledgeCurzon, 2003. – 480 p.

Художественная и научно-популярная литература:

1. Юй Хуа. Десять слов про Китай / Хуа Юй; пер. с кит. Р.Г. Шапиро. – М. : Астрель, 2012. – 220 с.
2. Сидихметов В. Я. Китай: страницы прошлого. – Смоленск : Русич, 2010. – 544 с.

Литература:

Литература на русском языке:

1. Безродный А. Г., Хо Янь. Неоконфуцианство в период «культурной революции» в Китае [Электронный ресурс] / А. Г. Безродный, Хо Янь // Исследования по истории и философии науки и техники. – 2019. – Том 28. – №2. – С. 3-10. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://vestnikdnu.dp.ua/index.php/ifnit/article/view/111> (Дата обращения: 23.03.2020).
2. Бокщанин А. А., Непомнин О. Е., Степугина Т. В. История Китая : древность, средневековье, новое время / А. А. Бокщанин, О. Е. Непомнин, Т. В. Степугина ; Ин-т востоковедения РАН. – М. : Вост. лит., 2010. — 600 с.
4. Бондарева В. В. Исторические особенности китайской цивилизации как предпосылки «культурной революции Мао Цзэдуна (1966-1976) [Электронный ресурс] / В. В. Бондарева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота – 2015. – № 9 (99). – С. 33-35. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки

«eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24141537> (Дата обращения: 28.03.2020).

5. Борох Л. Н. Конфуцианство и европейская мысль на рубеже XIX – XX веков. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 287 с.

6. Бурлацкий Ф. М. Мао Цзэдун и его наследники. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 400 с.

7. Бычкова Т. А. Культура традиционных обществ Китая и Японии / Т. А. Бычкова ; Учебное пособие к специальному курсу лекций. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. – 63 с.

8. Васильев Л. С. История религий Востока. – М. : Книжный дом «Университет», 2000. – 425 с.

9. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев ; РАН, Ин-т востоковедения. – М. : Издательская фирма «Восточная литература», 2001. – 488 с.

10. Ветлужская Л. Л. Роль Конфуция в период кампании критики Линь Бяо (1973-1975 гг.) [Электронный ресурс] / Л. Л. Ветлужская // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №10. – Ч. 5. – С. 910-912. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=7653> (Дата обращения: 23.03.2020).

11. Виноградов А. В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. 2-е изд., исп. и доп. – М. : НОФМО, 2008. 368 с.

12. Волкогонов Д. А. Маоизм: угроза войны: анализ милитаристской сущности идеологии и политики маоизма [Электронный ресурс] / Д. А. Волкогонов. – М. : Воениздат, 1981. – 242 с. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из сайта библиотеки «Милитера» («Военная литература») – URL: http://militera.lib.ru/research/volkogonov_dv02/index.html (Дата обращения: 07.04.2020).

13. Гуцуляк О. Б. Об антиконфуцианском характере «культурной революции» в Китае (1966-1976) [Электронный ресурс] / О. Б. Гуцуляк // Электронный научно-практический журнал «Гуманитарные научные исследования». – 2015. – № 11. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12635> (Дата обращения: 21.03.2020).

14. Долгих О. Конфуцианство: традиции и современность [Электронный ресурс] / О. Долгих // Вестник ЧелГУ. – 2003. – №1. – С. 101-110. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25687538> (Дата обращения: 27.03.2020).

15. Ермаченко И. С. Особенности модернизации в Китае [Электронный ресурс] / И. С. Ермаяенко // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2004 – №2 – С. 214-223. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=6640224> (дата обращения 13.02.2020).
16. Зыонг К. К. Основные этапы развития конфуцианства в Китае [Электронный ресурс] / К. К. Зыонг // Научный аспект. – 2013. – № 3. – С. 86-90. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20403594> (Дата обращения: 10.02.2020).
17. Иванова М. В. Трансформация понятийных способностей основных категорий конфуцианства [Электронный ресурс] / М. В. Иванова, С. А. Баландина // Молодой ученый. – 2015. – №18. – ч.5. – С.517-520. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000518792> (Дата обращения: 25.03.2020)
18. Идеино-политическая сущность маоизма [Электронный ресурс] / С. А. Воеводин, Л. М. Гудошников, Е. Ф. Ковалев и др. ; ред. М. И. Сладковский ; АН СССР, Ин-т Дальнего Востока. – М. : Наука., 1977. – 443 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://socialistica.lenin.ru/txt/m/maoism.htm> (Дата обращения: 22. 06.2019)
19. История политических и правовых учений : учебник / под общ. ред. О.В. Мартышина. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2016. – 971 с.
20. Каретина Г. С. Традиционная культура и процесс модернизации в Китае [Электронный ресурс] / Г. С. Каретина // Россия и АТР. – 2009. – №4. – С. 141-149. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kultura-i-protsess-modernizatsii-v-kitae> (Дата обращения: 31.03.2020).
21. Каретина Г. С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая [Электронный ресурс] / Г. С. Каретина // Известия Восточного института. – 2015. – №2 (26). – С.3-9. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-v-protsesse-modernizatsii-kitaya> (дата обращения: 05.04.2020).
22. Картунова А. И. Политический образ Сунь Ятсена в переписке И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с Л. М. Караханом (1923 – март 1925 гг.) [Электронный ресурс] / А. И. Картунова // Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – № 1. – С.124-135. – Электрон. версия

печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13568035> (Дата обращения: 05.04.2020)

23. Киссинджер, Генри. О Китае / Генри Киссинджер; [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – М. : Издательство АСТ, 2015. – 635 с.

24. Конфуцианство в Китае : проблемы теории и практики / отв. ред. Л. П. Делюсин. – М. : Наука, 1982. – 264 с.

25. Коростовецъ И. Я. Россія на Дальнемъ Востокѣ / И. Я. Коростовецъ. – Пекинъ : Т-во «Восточное просвѣщеніе», 1922. – 157 с.

26. Кобзев А. И. Философия китайского неоконфуцианства / А. И. Кобзев. – М. : Вост. лит., 2002. – 606 с.

27. Кудряшева Е. Е. Влияние конфуцианства на внешнеполитическую стратегию КНР в период правления Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Е. Е. Кудряшева // Сборник работ 62-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета, 17 -20 мая 2005 г., г. Минск : в 3 ч. / [редкол.: А. Г. Захаров (ответственный редактор) и др.]. – Минск, 2005. – Ч. 3. – С. 157-162. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки БГУ. – URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/179146> (Дата обращения: 05.03.2020)

28. Мартынов Д. Е. Конфуцианское учение и маоизм: из истории социально-политической теории и практики Китая в XX веке / Д. Е. Мартынов ; науч. ред. Б. М. Ягудин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2006. – 363 с.

29. Малявин В. В. Конфуций / Владимир Малявин. – 4-е изд. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 357 с.

30. Меликсетов А. В. Социально-экономическая политика гоминьдана в Китае (1927-1949) / А. В. Меликсетов ; АН СССР, Ин-т востоковедения, Моск. гос. ин-т междунар. отношений. - М. : Наука, 1977. – 317 с.

31. Моисеева О. Г. Влияние конфуцианства на конституционное развитие Китая в XX веке [Электронный ресурс] / О. Г. Моисеева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – № 1(7). – С. 78-81. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35254756> (Дата обращения: 24.03.2020).

32. Не Юаньдун. Новое понимание философских идей Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Не Юаньдун ; пер. с кит. В. Г. Бурова // Вопросы философии: Научно-теоретический журнал. – 2007. – № 5. – С.136-146. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из общедоступной библиотеки Санкт-Петербурга – URL: <https://spbibl.ru/catalog/->

/books/12229758-novoye-ponimaniye-filosofskikh-idey-mao-tsz-eduna (Дата обращения: 08.04.2020).

33. Новикова Е. Ю. Социально-философские взгляды Мао Цзэдуна [Электронный ресурс] / Е. Ю. Новикова // Вестник Академии : социально-гуманитарные вопросы. – 2012. – № 2. – С. 77-79. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17748075> (Дата обращения: 20.03.2020).

34. Новикова Е. Ю. Философия Мао Цзэдуна и современность [Электронный ресурс] / Е. Ю. Новикова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2013. – № 12(66). – С.31-37. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21004265> (Дата обращения: 12.03.2020).

35. Переломов Л. С. Конфуций и Конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н. э. — XXI в.) / Л.С. Переломов. — М. : издательство «Стилсервис», Ин-т Дальнего Востока РАН, 2009. — 704 с.

36. Петрова И. А. , Авходеева Е. А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? [Электронный ресурс] / И. А. Петрова, Е. А. Авходеева // Logos et Praxis. – 2014. – №1. – С. 13-20. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-revoljutsii-xx-veka-razryv-s-traditsionnoy-kulturoy-ili-ee-prodolzhenie> (Дата обращения: 18.03.2020).

37. Просеков С. А. Конфуцианство: духовное начало и экономическое процветание [Электронный ресурс] / С. А. Просеков // Финансы: Теория и Практика. Философия, этика, религиоведение. – 1999. – №3. – С. 72-79. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «КиберЛенинка» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfutsianstvo-duhovnoe-nachalo-i-ekonomicheskoe-protsvetanie> (Дата обращения: 15.02.2020).

38. Ракитянский Н. М. , Сунь Цзыци. Опыт концептуального моделирования китайского политического менталитета. Часть 2 [Электронный ресурс] / Н. М. Ракитянский, Сунь Цзыци // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2016. – №5. – С. 64-86. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-kontseptualnogo-modelirovaniya-kitayskogo-politicheskogo-mentaliteta-chast-2> (Дата обращения: 17.03.2020).

39. Рысаков А. С. Конфуцианство как духовная традиция [Электронный ресурс] / А. С. Рысаков // Вестник РХГА. Религиозные традиции Дальнего Востока. – 2009. – №3. – С. 120-130. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17839518> (Дата обращения: 10.02.2020).
40. Рысаков А. С. Основные тенденции в конфуцианстве эпохи Цинн [Электронный ресурс] / А. С. Рысаков // Вестник РХГА. – 2011. – №1. – Том 12. – С. 133-144. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17826041> (Дата обращения: 14.02.2020).
41. Сорокина С. В. Внешнеполитические воззрения Сунь Ятсена [Электронный ресурс] / С. В. Сорокина // Сборник: Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. Ответ. Ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов, Н.В. Киреева. – Благовещенск. – 2015. – С. 320-322. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23390090> (Дата обращения: 03.03.2020).
42. Сущенко М. А. «Новое конфуцианство» в общественно-политической жизни современного Китая [Электронный ресурс] / М. А. Сущенко // Вестник КемГУКИ. – 2015. – №32. – С.116-119. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24169655> (Дата обращения: 17.03.2020).
43. Тихвинский С. Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX века / С. Л. Тихвинский ; Ин-т востоковедения АН СССР. 2-е изд., доп. – М. : Наука., 1980. – 360 с.
44. Тихвинский С. Л. Сунь Ятсен – китайский революционер-демократ / С. Л. Тихвинский // Предисловие ко второму изданию «Избранных произведений» Сунь Ятсена. РАН, отд-ние историко-филол. Наук, отд-ние обществ. наук. – М. : Наука. Гл. ред. Вост. лит., 2006. – 388 с.
45. Титаренко М. Л. Китай: цивилизация и реформы ; РАН, Ин-т Дальнего Востока. – М.: Республика, 1999. – 240 с.
46. Шеин С. Конфуций - любимый наставник коммунистов [Электронный ресурс] / С. Шеин // Общественно- политическое интернет-издание ASIATIMES.RU. – Электрон. дан. – 10.07.2002. – URL: <http://asiatimes.narod.ru/story2002/00995/09.htm> (Дата обращения: 24.06.2019)
47. Шерстова Л. И. Конфуцианские принципы нравственного воспитания человека и их значения для современности [Электронный ресурс] / Л. И. Шерстова, Ван Гохун // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 425. – С. 172-177.

– Электрон. версия печат. публ. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. – URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000620008> (Дата обращения: 20.02.2020).

48. Ши Сяолун. Образ Китая и китайцев в произведениях русских путешественников XIX - начала XX века [Электронный ресурс] / Сяолун Ши // Филология и культура. Филологические науки. Литературоведение. – 2016. – №4(46). – С. 280-287. – Электрон. версия печат. публ. – Доступ из науч. электрон. б-ки «eLIBRARY.RU» – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27530731> (Дата обращения: 02.04.2020).

Литература на английском языке:

49. Mao Zedong. Little Red Book (Quote) [Electronic resource] // Politics. – М. : Publishing house Algorithm. – The electronic version of the printing publication. – Access from electronic library «RoyalLib.com» – URL: https://royallib.com/book/Mao_Tsetung/The_Little_Red_Book.html (Дата обращения: 24.03.2020)

50. Ronnie L. Littlejohn. Confucianism. An Introduction. London/New York : I. B. Tauris, 2011. – 232 p.

51. Tong Zhang and Barry Schwartz. Confucius and the Cultural Revolution: A Study in Collective Memory [Electronic resource] // International Journal of Politics, Culture and Society. – Vol. 11. – No. 2. – 1997. – The electronic version of the printing publication. – URL: https://www.researchgate.net/publication/251275678_Confucius_and_the_Cultural_Revolution_A_Study_in_Collective_Memory (Дата обращения: 18.03.2020).

52. Yao, Xinzong. An Introduction to Confucianism. – Cambridge. : Cambridge University Press., 2000. 344 p.

Отчет о проверке на заимствования №1

Автор: anastasya.ezheleva@yandex.ru / ID: 6700895

Проверяющий: anastasya.ezheleva@yandex.ru / ID: 6700895

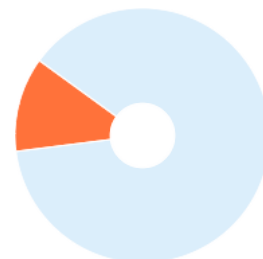
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 25
Начало загрузки: 15.06.2020 16:29:32
Длительность загрузки: 00:00:02
Имя исходного файла: ВКР, Ежелева А.В..pdf
Название документа: ВКР, Ежелева А.В.
Размер текста: 1 кБ
Символов в тексте: 151465
Слов в тексте: 18977
Число предложений: 2786

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 15.06.2020 16:29:35
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

12,45%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

87,55%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска
[01]	0,05%	Идейно-политическая сущность маоизма	http://socialistica.lenin.ru	26 Мар 2019	Модуль поиска Интернет
[02]	1,83%	Идейно-политическая сущность маоизма.	http://sovphil.narod.ru	11 Дек 2016	Модуль поиска Интернет
[03]	0,16%	Федор Бурлацкий. Мао Цзэдун и его наследники	https://you-books.com	25 Мая 2020	Модуль поиска Интернет

Еще источников: 17

Еще заимствований: 10,41%